Общество с ограниченной ответственностью
"Межрегиональный центр археологических исследований"

ОГРН 1186820006890, ИНН/КПП 6829143499/682901001
Юридический адрес: 392000, г. Тамбов, ул. Советская дом 191, пом.3.
Фактический адрес: 392003 , г. Тамбов, бульвар Энтузиастов 2а/1 (ТЦ “Улей”, вход со двора).
https://icartmb.ru, e-mail: centermcai@gmail.com ,тел.: +7 (475) 255-99-37
Банковские реквизиты: Тамбовское отделение №8594 ПАО СБЕРБАНК, БИК 046850649,
к/с 30101810800000000649, р/с 40702810761000004803

УТВЕРЖДАЮ
Директор
ООО «Межрегиональный центр
археологических исследований»

_____Е.П. Китов

Объект:

«Комплекс вспомогательных зданий близ п. Пески Сосновского района Тамбовской области»

Раздел. Сохранение объекта археологического наследия

2102018-СОАН

Тамбов 2019

Содержание

Введение 3
1 Нормативно-правовая база 4
2 Принципы и подходы к археологической оценке территории 10
3 Физико-географическая характеристика территории 12
4 Историко-археологическая справка. История археологического изучения...14
4.1 Историко-археологическая справка..... 14
4.2 История археологического изучения.....19
5 Результаты обследования земельного участка 29
5.1 Археологические исследования 2017 г. 29
5.2 Визуальный осмотр участка 2019 г. 37
6 Мероприятия по сохранению ОАН.....40
6.1 Виды и технология строительно-монтажных работ в границах ОАН 40
6.2 Программа мероприятий по обеспечению сохранности ОАН..... 41
6.3 Методика проведения мероприятий по обеспечению сохранности ОАН.....43
6.4 Расчет потребности в специалистах и рабочей силе..... 43
7 Список источников и литературы 45
8 Список сокращений 55
Приложение А Альбом иллюстраций..... 56
Приложение Б Копия Предостережения и Предписания 122

Введение

Раздел «Сохранение объекта археологического наследия «Поселение-1 у с. Кулеватово» разработан в соответствии со ст. 36, п. 3 Федерального закона № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» от 25.06.2002 г., согласно которой строительные и иные работы в границах территории объекта культурного наследия проводятся при наличии в проектной документации раздела об обеспечении сохранности указанного объекта, включающего оценку воздействия на него проводимых работ и согласованного с региональным органом охраны объектов культурного наследия.

Раздел разработан ООО «Межрегиональный центр археологических исследований» по заказу ТОО и Р «Лебяжье».

Объект археологического наследия открыт П.П. Ивановым в 1939 г. Границы поселения определены Н.Б. Моисеевым в 2017 г. (Моисеев, 2018).

Раздел включает следующие параграфы:

1. Нормативно-правовая база.
2. Подходы к археологической оценке территории.
3. Физико-географическая характеристика
4. История археологического изучения.
5. Результаты археологического обследования земельного укчастка 2017 г. и визуального осмотра 2019 г.
6. Мероприятия по обеспечению сохранности ОАН

1 Нормативно-правовая база

Охрана объектов археологического наследия в Российской Федерации регулируется следующими нормативно-правовыми актами и документами:

– Федеральный закон от 25.06.2002 № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 73-ФЗ);

– Федеральный закон от 22.10.2014 № 315-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации»;

– Федеральный закон от 27.06.2011 № 163-ФЗ «О ратификации Европейской конвенции об охране археологического наследия (пересмотренной)»;

– Постановление Правительства Российской Федерации от 20.02.2014 № 127 об утверждении правил выдачи, приостановления и прекращения действия разрешений (открытых листов) на проведение работ по выявлению и изучению объектов археологического наследия (далее – Постановление № 127);

– Постановление Правительства Российской Федерацией от 12.09.2015 № 972 об утверждении положения о зонах охраны объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации (далее – Положение № 972);

– Постановление Правительства Российской Федерации от 15.07.2009 №9 об утверждении положения о государственной историко-культурной экспертизе;

– Приказ Министерства культуры Российской Федерации от 03.10.2011 № 954 об утверждении положения о едином государственном реестре объек-

тов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации»;

– Приказ Министерства культуры Российской Федерации от 04.06.2015 № 1745 об утверждении требований к составлению проектов границ территорий объектов культурного наследия;

– Положение о порядке проведения археологических полевых работ и составления научной отчетной документации, утверждено постановлением Бюро Отделения историко-филологических наук Российской академии наук от 20.06.2018 г. № 32 (далее – Положение № 32);

– Методика определения границ территорий объектов археологического наследия, рекомендованная к применению письмом Министерства культуры Российской Федерации от 27.01.2012 № 12-01-39/05-АБ;

– ГОСТ Р 55627-2013 «Археологические изыскания в составе работ по реставрации, консервации, ремонту и приспособлению объектов культурного наследия» (дата введения в действие — 01.04.2014).

– Закон Тамбовской области от 5 октября 2015 г. N 572-З «О регулировании отдельных вопросов в сфере сохранения, использования, популяризации и государственной охраны объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации в Тамбовской области» (принят Тамбовской областной Думой 30 сентября 2015 г.) (с изменениями и дополнениями).

В ст. 3 Федерального закона № 73-ФЗ дается четкое определение того, что именно относится к объектам культурного наследия – это объекты недвижимого имущества (включая объекты археологического наследия) и иные объекты с исторически связанными с ними территориями, произведениями живописи, скульптуры, декоративно-прикладного искусства, объектами науки и техники и иными предметами материальной культуры, возникшие в результате исторических событий, представляющие собой ценность с точки зрения истории, археологии, архитектуры, градостроительства, искусства, науки и техники, эстетики, этнологии или антропологии, социальной культуры и яв-

ляющиеся свидетельством эпох и цивилизаций, подлинными источниками информации о зарождении и развитии культуры.

В соответствии с ФЗ-73 объектами археологического наследия (далее — ОАН) являются «частично или полностью скрытые в земле или под водой следы существования человека в прошлых эпохах (включая все связанные с ними предметы и культурные слои), основным или одним из основных источников информации о которых являются археологические раскопки или находки. Объектами археологического наследия являются в том числе городища, курганы, грунтовые могильники, древние погребения, селища, стоянки, каменные изваяния, стелы, наскальные изображения, остатки древних укреплений, производств, каналов, судов, дорог, места совершения древних религиозных обрядов, отнесенные к объектам археологического наследия культурные слои».

Под археологическими предметами понимаются движимые вещи, основным или одним из основных источников информации о которых независимо от обстоятельств их обнаружения являются археологические раскопки или находки, в том числе предметы, обнаруженные в результате таких раскопок или находок.

Под культурным слоем понимается слой в земле или под водой, содержащий следы существования человека, время возникновения которых превышает сто лет, включающий археологические предметы

Ч. 1 и ч. 2 ст. 3.1 Федерального закона №73-ФЗ установлено, что территорией объекта культурного наследия является территория, непосредственно занятая данным объектом культурного наследия и (или) связанная с ним исторически и функционально, являющаяся его неотъемлемой частью. В территорию объекта культурного наследия могут входить земли, земельные участки, части земельных участков, земли лесного фонда, водные объекты или их части, находящиеся в государственной или муниципальной собственности либо в собственности физических или юридических лиц. Границы территории объекта культурного наследия могут не совпадать с границами существующих зе-

мельных участков. Границы территории объекта археологического наследия определяются на основании археологических полевых работ.

Вместе с тем ч. 7 ст. 3.1 Федерального закона № 73-ФЗ определено, что сведения о границах территории объекта культурного наследия, об ограничениях использования объекта недвижимого имущества, находящегося в границах территории объекта культурного наследия, учитываются в государственном кадастре недвижимости. Отсутствие в государственном кадастре недвижимости сведений, не является основанием для несоблюдения требований к осуществлению деятельности в границах территории объекта культурного наследия.

ОАН считаются выявленными объектами культурного наследия со дня их обнаружения. Выявленные объекты подлежат государственной охране до принятия решения об их включении в Единый государственный реестр . При включении в реестр они квалифицируются как объекты культурного наследия федерального значения .

ОАН являются комплексными памятниками, сочетающими в себе черты природных и историко-культурных объектов, поэтому отдельные аспекты их охраны рассматриваются в законодательных актах, не имеющих прямого отношения к памятникам истории и культуры: Федеральном законе «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 г. № 7-ФЗ, Земельном Кодексе Российской Федерации от 25.10.2001 г. № 136-ФЗ, Законе РФ «О недрах» от 21.02.1992 г. № 2395-I, Градостроительном Кодексе Российской Федерации от 29.12.2004 г. № 190-ФЗ и др.

Объекты археологического наследия и связанные с ними предметы материальной культуры являются государственным имуществом.

В случаях, когда объекты археологического наследия попадают в границы участков, отводимых под строительство, законодательство предусматривает меры по обеспечению их сохранности. Одной из мер является проведение историко-культурной экспертизы земельных участков, по отношению к которым органы охраны памятников истории и культуры не имеют данных об отсутствии в их границах объектов культурного наследия. Экспертиза земель-

ных участков проводится государственным экспертом по результатам комплексных библиографических, архивных и полевых изысканий.

При обнаружении в границах участка строительства объектов культурного наследия в проектную документацию включаются разделы по обеспечению их сохранности. Разделы подлежат историко-культурной экспертизе.

Органы исполнительной власти имеют право остановить строительные или иные работы, если в ходе их проведения возникает угроза сохранности объекта археологического наследия или не соблюдаются предусмотренные законодательством меры по обеспечению его сохранности .

Среди подзаконных актов проблемы охраны памятников археологии подробно освещены в действующей Инструкции Министерства культуры СССР «О порядке учета, обеспечения сохранности, содержания, использования и реставрации недвижимых памятников истории и культуры» от 13.05.1986 г. № 203, согласованной с Госстроем (письмо от 01.04.1986 г. № ИП-1682). Здесь подчеркивается необходимость выявления в зонах строительных работ ранее неизвестных объектов, то есть проведение археологического обследования территории будущего строительства. В пункте 56 Инструкции подчеркивается, что в случае обнаружения при проведении строительных, мелиоративных, дорожных и других работ объектов археологии, необходимо приостановить дальнейшее ведение работ и проинформировать об этом орган исполнительной власти, уполномоченный в области охраны объектов культурного наследия.

Действующим законодательством приняты следующие формы обеспечения сохранности памятников археологии в зонах строительных работ:

– исключение площадей археологических памятников из зон проведения строительных работ или зон затопления (например — изменение трасс газо- и нефтепроводов, автодорог с тем, чтобы они не затрагивали археологические памятники, изменение местоположения отдельных сооружений);

– вынос памятников за пределы зон проведения строительных работ. Так как археологические объекты являются недвижимыми памятниками, эта

форма обеспечения сохранности может быть применена к ним в ограниченной степени и относится, как правило, лишь к элементам памятников.

– создание защитных сооружений, ограничивающих разрушительное воздействие проектируемых объектов на археологические памятники. Может применяться при строительстве водохранилищ и только в отношении наиболее ценных памятников, так как стоимость создания защитных устройств, как правило, бывает выше стоимости полного научного исследования памятников;

– согласно статье 40 Федерального закона № 73-ФЗ «в случае невозможности обеспечить физическую сохранность объекта археологического наследия под сохранением этого объекта археологического наследия понимаются спасательные археологические полевые работы». Данный вид работ применяется по согласованию с органами охраны памятников, когда невозможно исключить памятник из зоны строительных работ, либо, когда изменение проекта (перенос зоны строительства) экономически нецелесообразно.

Порядок проведения археологических полевых работ определяется статьей 45, п. 1, Федерального закона № 73-ФЗ. Работы по выявлению и изучению объектов археологического наследия проводятся на основании выдаваемого Министерством Культуры Российской Федерации разрешения (открытого листа). Поиск археологических предметов и их изъятие из мест залегания могут производиться исключительно в составе археологических полевых работ. Научный отчет о выполненных археологических полевых работах является основным документом, представляющим результаты проведения археологических полевых работ.

Стоимость мероприятий по обеспечению сохранности объектов археологического наследия рассчитывается на основании «Сборника цен на научно-проектные работы по памятникам истории и культуры» (СЦНПР-91-«Общая часть», СЦНПР-91-1, СЦНПР-91-6, СЦНПР-91-8, утвержденные приказом Министерства культуры СССР № 321 от 05.11.1990 г.; СЦНПР-91-11, утвержденный приказом Министерства культуры РФ № 50 от 04.02.1992 г.).

2 Принципы и подходы к археологической оценке территории

Дифференциация территории производится путем выделения участков, которые с точки зрения археологии не имеют научной ценности и, следовательно, не подлежат охране в рамках административно-правового регулирования государственным органом по охране объектов культурного наследия.

Для выделения бесперспективныхс точки зрения археологии участков используются следующие показатели:

1) Изученность территории.

Наличие данных, полученных в результате предыдущих полевых археологических работ, об отсутствии на данной территории ОАН.

2) Степень изменённости среды.

Наличие данных об активном и длительном антропогенном воздействии, в результате которого природно-исторический ландшафт был преобразован в значительной степени, исключающей возможность сохранения ОАН.

3) Геоморфологическая характеристика.

Наличие данных, полученных на основании обобщения опыта предыдущих исследований, об отсутствии ОАН в условиях определенной геоморфологической ситуации.

Указанные критерии рассматриваются в комплексе. Для определения территории, как не имеющей ценности с точки зрения археологии, необходимо наличие отрицательных данных по всем трем критериям.

Участки, перспективные для археологического поиска, выделяются по следующим критериям:

1) Устные или письменные сведения о наличии археологических находок и культурного слоя.

2) Близость культурного слоя памятников, границы которых на сегодняшний день не определены.

3) Неизученность территории археологическими методами.

4) Невысокая степень измененности среды.

5) Ландшафтные показатели.

Указанные критерии рассматриваются также в комплексе – наличие положительных данных как минимум по трем показателям дает возможность выделить перспективные участки.

Специфику охраны ОАН определяют следующие обстоятельства:

– отсутствие признаков объектов на дневной поверхности;

– расположение в различных ландшафтных условиях;

– отсутствие в кадастровой карте указаний на их границы;

– отсутствие вынесенных на местность знаков их границ и зон охраны;

Принимая во внимание изложенные выше обстоятельства, при разработке настоящего раздела проводились следующие работы:

1) Анализ биографических, картографических и архивных материалов;

2)Анализ изученности территории с точки зрения археологии;

3) Анализ геоморфологической ситуации;

4) Натурное обследование территории;

5) Разработка мероприятий по обеспечению сохранности объекта археологического наследия (ОАН).

3 Физико-географическая характеристика территории

В административном отношении участок проектирования расположен в Сосновском районе Тамбовской области (рис. 1). Сосновский район занимает северную и северо-западную части Тамбовской области.

Область занимает центральную часть Тамбовской равнины, входящей в Окско-Донскую равнину (низменность). Тамбовская равнина находится в лесостепной природной зоне Восточной Европы. Здесь проходят подзоны северной и типичной лесостепи. Со стороны Оки сюда клином заходят по р. Цне лесные ландшафты. По облику они почти не отличаются от ландшафтов зоны смешанных лесов. Поэтому северная часть равнины является южным языком провинции широколиственных и смешанных лесов Европы.

Достоинства лесостепной зоны на данной территории дополняются разветвленной системой средних и малых рек, входящих в Окский и Донской бассейны. Истоки рек Окского бассейна находятся здесь в непосредственной близости от истоков рек Донского бассейна. Это способствовало контактам представителей степных и лесостепных археологических культур с населением лесной зоны, начиная с каменного века и до позднего средневековья.

Рельеф Тамбовской области представляет собой низменную равнину с преобладающей высотой около 150 м над уровнем моря, характеризующуюся абсолютным господством флювиальных (эрозионно-аккумулятивных) форм рельефа. Кроме крупных речных долин, все эрозионные формы и водоразделы имеют молодой послеледниковый возраст, небольшие перепады высот, преобладание тектонических опусканий. Достаточная молодость рельефа обусловила небольшую расчлененность поверхности реками, балками и оврагами. Свыше 55% поверхности составляют слабо дренированные и недренированные междуречья. На западе и на юге встречаются абсолютно плоские междуречья с большим числом западин; на востоке, северо-востоке преобладают волнистые увалистые междуречья.

Участок проектирования расположен в северной части Тамбовской области. Рельеф территории Сосновского района представляет собой равнину,

изрезанную густой сетью рек, оврагов и балок. Абсолютные высоты 103-205 м. Грунты глинистые, песчаные, супесчаные, лессовые, в долине р. Цна – песчано-суглинистые с примесью гальки.

Река Цна имеет ширину от 40 до 90 м, глубину 3-6 м, скорость течения 0,2 м/с. Берега русла низкие извилистые, пойма широкая луговая, изрезана протоками и старицами, заболочена. Остальные реки небольшие, шириной 10-40 м, глубиной 1-3 м, скорость течения 0,2 м/с.

Участок залесен, находится на территории Цнинского лесничества (рис. 2–3).

4 Историко-археологическая справка. История археологического изучения

4.1 Историко-археологическая справка

Территория Тамбовской области неоднократно подвергалась исследованиям. Здесь обнаружены кратковременные стоянки каменного века, стационарные поселения эпохи бронзы, городища и могильники скифо-сарматского времени, эпохи Средневековья и Нового времени.

Заселение тамбовской равнины произошло в эпоху *верхнего палеолита* (40–10 тыс. л.н.). Следы пребывания человека отразились в немногочисленных находках, на известных, главным образом по разведкам, памятниках (Федюнин, 2012. С. 19–31). В условиях последнего оледенения на водораздельных участках паслись многочисленные стада мамонтов, шерстистых носорогов, бизонов и др. животных. Охота на них была основой хозяйственной деятельности и давала не только пропитание, но и строительный материал. Все орудия и бытовая утварь в этот период изготавливались из камня, дерева и кости.

С завершением около 10 тыс. лет назад ледникового периода произошли серьезные изменения – климат, флора и фауна стали близки современным. Наступает средне-каменный век – *мезолит*. Фиксируется изменение жизненного уклада. Основным способом добычи пищи остаётся охота, но вслед за животными, коллективы охотников становятся более малочисленными и мобильными. Получает развитие рыболовство и собирательство, происходит одомашнивание собаки.

В отличие от долговременных, до нескольких тысячелетий, поселков эпохи палеолита, в мезолите преобладают кратковременные, сезонные стоянки.

Для эпохи *финального палеолита и мезолита* (X–V тыс. до н.э.) на Тамбовщине выявлена серия стоянок *иеневской и бутовской (заднепилевской) культур* (Федюнин, 2012. С. 19–31)

На данной территории эпоха мезолита продолжалась до V тыс. до н.э., когда на смену средне-каменному веку приходит новый каменный век – *не-*

олит. Резкие изменения в жизни племен этого времени называются в науке *неолитической революцией*. Речь идет о переходе от присваивающего к производящему типу хозяйства, от охоты, рыболовства, собирания плодов растений к скотоводству и земледелию. Неолитическая революция дала толчок для возникновения городских поселений, ремесел, письменности, дальнейшему одомашниванию животных. Важными для археологов признаками являются появление гончарной посуды, а также новые способы обработки камня – пиление, шлифование и сверление. До того камень (преимущественно кремень) только кололи.

Заселившие Тамбовскую область племена ощутили на себе влияние неолитической революции. Исключением стало сельское хозяйство. В нем не было нужды, т.к. окружающая природа по-прежнему обеспечивала всем необходимым.

На территории области известно порядка 30 стоянок эпохи неолита. Фиксируется несколько «кустов» памятников: на р. Цне в районе г. Моршанска, на р. Воронеж у г. Мичуринска и по р. Ворона в Мучкапском и Уваровском районах.

Наиболее ранние памятники связаны с *карамышевской культурой* (V тыс. до н.э.). К этому же времени относятся материалы *среднедонской культуры*. К финалу V–IV тыс. до н.э. принадлежат комплексы *дронихинской культуры* (Сурков, 2012. С. 44–56)

Эпоха медно-каменного века – *энеолита* (IV–III тыс. до н.э.), характеризуется появлением первых медных вещей. В то время, когда на Ближнем востоке и Египте возникали первые государства, племена, населявшие нашу территорию, стали переходить к специализированному скотоводству, о чем свидетельствует появление костей лошади на погребальных и поселенческих памятниках.

Начало эпохи палеометалла в регионе связано с появлением населения *мариупольской культурно-исторической общности*. В развитом и позднем неолите на Тамбовщину проникают племена, изготавливавшие керамику, близкую керамики *среднестоговской и волосовской культур*. В позднем и пережи-

точном энеолите распространяется *иванобугорская культура*. Хронологические рамки энеолита на Тамбовщине охватываю период с третьей четверти V тыс. до н.э. до начала II тыс. до н.э. (Скоробогатов, 2012. С. 65–66).

Следующим историческим периодом является *эпоха бронзы* (сер. III–I тыс. до н.э.). Середина III тыс. до н.э. была ознаменована появлением в лесостепной полосе восточной Европы орудий из бронзы – искусственно созданного человеком сплава меди и олова. На Окско-Донской равнине сменяют друг друга несколько археологических культур этой эпохи.

В начале бронзового века на территорию Тамбовщины проникают носители *катакомбной культуры.*На каком-то этапе с ними сосуществовали носители *абашевкой культуры*. Данная археологическая культура характеризуется престижными захоронениями социальной верхушки населения, так называемыми войнами-колесничими. Самые известные комплексы окско-донской равнины – курганный могильник Староюрьево (Синюк, 1970; Пряхин, 1972) и Селезни-2 (Пряхин, Моисеев, Беседин, 1998). Некоторые исследователи считают что они оставлены представителями воинственной индоарийской расы. Однако и это образование к середине II тыс. до н.э. было поглощено новой волной мигрантов – носителями ираноязычной *срубной культуры*, расселившихся на огромных пространствах от Урала до Днепра. Все эти племена вели комплексное хозяйство, совмещающее охоту, рыболовство, пойменное земледелие и отгонное скотоводство. Было развито и ремесло, исследованы даже специализированные производственные поселки металлургов-литейщиков. Еще одним характерным признаком эпохи бронзы стало распространение курганного обряда захоронения.

В начале раннего железного века была распространена *городецкая культура* (Разуваев, 2012. С. 145–165). Ее носители, говорившие на финно-угорских языках, начали строить свои городища и поселения на рубеже VII–VI вв. до н.э. Они испытали на себе влияние более южных скифоидных племен – северных оседлых соседей кочевников *скифов*. Это население жило здесь вплоть до первых вв. н.э., когда его начинают вытеснять племена, связанные уже с другими, известными по античным источникам, кочевниками – *сарма-*

тами. Правда, находки сарматского времени пока единичны (Чуистова, 1982; Моисеев, 1988; Андреев, 2010; Андреев, Терехов, 2011)

В конце II – начале III в. н.э. в регион проникают первые *славянские племена*, группы населения связанные с позднезарубенецкими древностями (находки крайне малочисленны). Новая волна миграции приходится на конец III – начало IV в. Анклав киевской культуры в Подонье, включивший в себя остатки скифоидного населения, по первым раскопанным памятникам получивший название культурная группа Каширка-Седелки, переселялся через территорию Тамбовской области в Поволжье. Отражением этого процесса можно считать клады римских денариев. Это было уже типичное оседлое население, занимавшееся пашенным земледелием. Не исключено, что оно, как и его предшественники, находилось в определённых даннических отношениях с новыми хозяевами южнорусских степей – аланами, готами, гуннами. С появлением последних в Восточной Европе в 375–376 гг., начинается эпоха получившая название «Эпоха Великого переселения народов», когда огромные массивы населения приходят в движение под давлением новых волн кочевников (Земцов, 2012. С. 116–123).

В VI–VII вв. в верховьях р. Воронеж расселяется полиэтничное население, получившее название верхневоронежская группа. В его составе выделяются славянские компоненты (выходцы с территории колочинской и пеньковской культур) и финно-угорский элемент, связанный по происхождению с рязано-окской археологической общностью (Обломский, 2012; Обломский, Масленников 2016 и др. раб.).

Находясь на границе леса и степи, Тамбовщина неоднократно становилась ареной столкновения степных кочевников с оседлыми земледельцами. В первом тысячелетии нашей эры в бассейне р. Цны из местных финно-угорских племен сформировалась новая народность – *мордва-мокша*. Мордовские племена надолго стали основным населением края. Многочисленные мордовские могильники и поселения дают представления о быте и занятиях мордовского народа, обычаях, верованиях. Мордовские племена занимались подсечным земледелием, скотоводством, рыбной ловлей, бортничеством, различными

кустарными ремеслами. Цнинская мордва поддерживала торговые, экономические, культурные связи со своими соседями, в том числе и со славянами (Мизис, 1990).

В XII – первой половине XIV вв. данная территория являлось юго-восточной окраиной древнерусского государства, частично входила в состав Рязанского княжества. Окраинное положение этой территории сказалось на скудности сообщений письменных источников (Андреев, 2008, 2013 и др .раб.).

Монголо-татарское нашествие серьезно не остановило развитие поселений этого региона. Он не входил в территорию Золотой Орды. Для управления и сбора ясака с мордвы татары создали улусные центры: первоначально в Наровчате, а позднее – в Темникове. Отдельные татарские князья проникли в мордовские земли, захватывая их в качестве личных феодальных владений. Некоторые представители мордовских феодалов, ориентирующиеся на Золотую Орду, сохранили свои владения (Мизис, 1990).

Новый этап освоения территории современной Тамбовской области связан с вхождением Центрального Черноземья в состав централизованного Московского государства (XVI–XVII вв.), строительства Козловского участка Белгородской черты (XVII в), г. Тамбова и Тамбовского вала.

В конце XVI в. русское правительство активизировало южное направление своей политики, что было связано не только с потребностями обороны, но и с необходимостью дальнейшего экономического развития страны. Восстановление политического единства, укрепление централизованной власти после избрания на престол М.Ф. Романова, общий экономический подъем 1620-х годов создали благоприятную ситуацию для нового этапа широкого заселения юга России.

Определенную роль в заселении Тамбовского края сыграли монастыри. Не имея серьезной конкуренции в лице дворян, монастыри на юге страны в короткий срок превращались в феодальных вотчинников, обрастая селами и деревнями. Наряду с миссионерскими функциями по крещению нерусских народностей, монастыри захватывали свободные земли.

Проникновение русских на Тамбовщину происходило мирным путем. Большинство поселений имело смешанный мордово-русский состав. Русские и мордва вели совместное хозяйство.

Летом 1635 г. в правительственных кругах возник план строительства города на реке Воронеже и в Козловом урочище на реке Лесной Воронеж появился город Козлов. Строительство города сопровождалось созданием укрепленной линии. В это же время начинается строительство г. Тамбова и Тамбовской черты в Поценье. Таким образом, от р. П. Воронеж до р. Цна была сооружена сплошная линия укреплений. В ее создании применили традиционные для Руси деревянные конструкции (засеки, надолбы, мастик башни и острожки), которые умело сочетались с естественными преградами (лесом, реками и болотами) (Мизис, 1990).

С 1719 г. Тамбов – главный город Тамбовской провинции, с 1779 г. – Тамбовского наместничества, с 1796 г. – губернский центр. До 1917 г. Тамбовская губерния занимала по своему развитию пятое место в Российской империи среди 80 других губерний и административных образований и считалась, таким образом, одной из самых богатых губерний страны.

На территории, где расположен участок проектирования на старых картах не фиксируются поселения (см., например, рис. 4). С. Кулеватово располагалось на другом берегу р. Цны, и только ниже по ее течению располагался летний хутор Давыдовский.

4.2 История археологического изучения

Наиболее ранние письменные сведения о древних памятниках Тамбовского края содержатся в газетах «Тамбовские губернские ведомости» второй половины XIX в. Эти сведения вначале представляли собой информацию об отдельных городищах, курганах или необычных находках (Тамбовские Губернские Ведомости…). Затем стали публиковаться перечни известных к тому времени городищ, курганов и других древних памятников, расположенных на территории губернии (О курганах в Тамбовской губернии…). Здесь размещены сведения о 191 кургане, 19 городищах, 5 грунтовых могильниках.

Информация об отдельных археологических памятниках или находках содержится и в других источниках XIX в. (Памятная книга Тамбовской губернии за 1866 г.; Памятная книга Тамбовской губернии за 1876 г.; Дубасов, 1887. С. 88; Дьяконов, 1889. С. 4, 6, 99). Памятникам местной древности уделяли внимание первые тамбовские краеведы (Алленова, Мизис, 2002).

Определенную работу по изучению археологических памятников осуществляли члены Тамбовской губернской ученой архивной комиссии. В конце XIX – начале XX вв. ими была обследована Тамбовская и Козловская сторожевая черта, описано несколько городищ. Также членами комиссии были составлены 2 археологические карты Тамбовской губернии, содержавшие сведения вначале о 291 памятнике (Проскурников, Розанов, 1890), затем о 706 памятниках (Норцов, 1903).

Первые археологические раскопки на территории Тамбовской губернии относятся к 1888 г., когда В.Н. Ястребов по поручению Императорской Археологической Комиссии исследовал Лядинский могильник, открытый в 1869 г. при строительстве железной дороги у с. Ляда Тамбовского уезда. Было обнаружено около 150 древнемордовских погребений. В 1890 г. В.Н. Ястребов произвел частичные раскопки Томниковского могильника в Моршанском уезде, в котором также обнаружил несколько древнемордовских погребений (Лядинский и Томниковский могильники.., 1893). В 1910 г. частичные раскопки Томниковского могильника осуществил Н.Е. Макаренко. В результате работ было обнаружено около 60 древнемордовских погребений.

В 1892 г. А.А. Спицын произвел раскопки на Давыдовском и Серповскомдревнемордовских могильниках Моршанского уезда. Было обнаружено более 40 погребений (Спицын, 1892. С. 116-127). Слушателем Археологического Института П.Г. Тарасовым в 1902-1903 гг. было раскопано 14 курганов и 1 поселение эпохи бронзы в бассейне р. Выши на территории Моршанского уезда (Тарасов, 1906а. С. 72-82; 1906б. С. 1-36).

Членом Ярославской ученой архивной комиссии С.Н. Ноговиковой в 1912 г. было открыто и обследовано Периксинское поселение под Тамбовом.

Найдены кремневые и кварцитовые орудия, керамика. (Известия.., 1906. С. 69).

Первый тамбовский археолог П.П. Иванов с 1911 по 1939 гг. открыл около 100 памятников (неолитические стоянки, городища раннего железного века, мордовские селища и могильники). В 1927-1939 гг. на 5-х могильниках (Крюково-Кужновском, Елизавет-Михайловском, Пановском, Больше-Кашменском и Кёршенско-Вьюнском) он произвел масштабные раскопки, исследовав в общей сложности 886 погребений (Иванов, 2010).

В начале 1920-х гг. членами общества истории, археологии и этнографии Тамбовского края И.М. Катаевым и П.Н. Черменским совместно со слушателями Тамбовского университета была обследована Периксинская стоянка и произведены незначительные раскопки селища XVII в у с. Татаново Тамбовского района. На стоянке была обнаружена керамика, кремневые и костяные орудия, следы меди, мощные зольники. В то же время П.Н. Черменский обследовал место нахождения частей скелета мамонта в Кирсановском районе и сообщил о грунтовом могильнике у дер. Перикса, в котором находили погребения с вытянутыми и скорченными костяками (Катаев, 1925. С. 14).

В 1940 г. обследование бассейна р. Цны осуществил научный сотрудник Тамбовского областного краеведческого музея М.Г. Верховых. Было выявлено 8 памятников: неолитические стоянки, городище, древнемордовские селища, курганы (Верховых, 1940).

Серьезные исследования в Тамбовской области были проведены в 1953 г. под руководством М.Е. Фосс. Работы велись в окрестностях с. Старое Торбеево Мичуринского района на р. Воронеж. Выбор места был не случаен. Перед раскопками М.Е. Фосс ознакомилась с материалами, поступившими с этих мест в Московский исторический музей в 1927 г. от Н.Н. Демина, а затем от мичуринских краеведов А.А. Кирпичева и Е.И. Иноземцевой. Кроме того, по заданию ГИМ, у с. Старое Торбеево в 1952 г. провел разведки В.Л. Фосс, установивший наличие культурного слоя в нескольких памятниках.М.Е. Фосс произвела раскопки 2 неолитических стоянок, зафиксировала еще 2 стоянки и открыла 2 древнерусских селища (Фосс, 1953, 1959. С. 17-25). В 1965 г. рас-

копки одной из стоянок в окрестностях с. Старое Торбеево продолжил В.П. Левенок. Результаты исследований позволили выявить слой раннего неолита и обнаружить часть рыболовного закола (Левенок,1969. С. 84-90).

С 1956 по 1960 гг. исследования в Тамбовской области вела Т.Б. Попова. За это время было открыто около 30 новых памятников. Среди них: неолитическая стоянка, поселения эпохи бронзы, курганные могильники, селище раннего железного века, местонахождения (скопление костяных наконечников стрел, каменный топор). На 7 вновь открытых и 2 уже известных памятниках произведены раскопки (Попова, 1956, 1957, 1958, 1959, 1960). Результаты исследований, а также анализ предшествующих работ Т.Б. Попова изложила в отдельной статье (Попова, 1961. С. 137-153).

В 1968-1969 гг. Р.Ф. Воронина произвела раскопки Крюково-Кужновского мордовского могильника. За 2 года работ было заложено 3 раскопа, обнаружено 37 погребений и место кремации покойников (Воронина 1968, 1969).

В 1969 г. А.Д. Пряхин в бассейнах рек Цна, Челновая и Ломовис открыл 14 поселений эпохи бронзы и средневековья, 1 курган. На 4 ранее известных поселениях он произвел раскопки (Пряхин, 1969).

В 1970 г. А.Т. Синюк провел исследования в бассейне рек Лесной Воронеж и Цна. В результате работ было открыто 10 поселений эпохи бронзы, 3 курганных могильника, 2 славяно-русских селища. Также проверено состояние 1 стоянки неолита – бронзы и на 1 поселении эпохи бронзы произведены раскопки. У с. Староюрьево раскопано 3 кургана, в одном из которых обнаружен богатый комплекс воина-колесничего (Синюк, 1970; Пряхин, 1972).

С 1970 по 1973 гг. исследования в бассейне р. Цны вела Л.И. Чуистова. В пределах Тамбовского и Сосновского районов было исследовано многослойное поселение Голдым-1 и открыто около 20 памятников. Среди них: поселения эпохи бронзы, городище и селища раннего железного века, древнемордовские и славянские селища (Чуистова,1970, 1971, 1972). Результаты исследований Л.И. Чуистовой отражены в многочисленных статьях, а итоговой работой стала монография (Чуистова, 1982).

В 1976 г. А.Н. Панин провел разведки в среднем течении р. Цны. Обнаружены неолитические стоянки, поселение эпохи бронзы, городище раннего железного века и древнемордовские селища; всего 13 памятников (Панин, 1976).

В 1979 г. Т.С. Старцевой в верховьях р. Савалы открыто 2 поселения срубной культуры и курганный могильник (Старцева, 1979).

С 1981 до начала 1990-х гг. А.А. Хреков вел исследования у с. Шапкино Мучкапского района на р. Вороне. Обнаружено 4 многослойных памятника, один из которых состоял из 8 дюнных стоянок. Большинство стоянок содержат материалы неолита, энеолита, эпохи бронзы, раннего железного века, средневековья (Хреков, 1981).

В 1982 г. С.А. Гетманский в бассейне р. Матыры выявил 10 памятников. Среди них неолитическая и энеолитическая стоянки, поселения эпохи бронзы и средневековые русские селища (Гетманский, 1982). Разведкам С.А. Гетманского на данной территории предшествовала работа археолого-краеведческого кружка Яблоновецкой школы Петровского района под руководством И.Ф. Гульшина. К началу 1980-х гг. ими было обнаружено 14 памятников неолита, бронзового века, раннего железного века и средневековья.

В 1983-1984 гг. Р.Ф. Ворониной произведены раскопки Лядинского могильника и обнаружено мордовское селище в Тамбовском районе, обследованы мордовские селища по течению р. Цны, содержавшие как позднегородецкие слои, так и мордовскую керамику IX-X вв. (Воронина,1983, 1984).

В 1984 и 1986 гг. В.Д. Березуцкий провел исследования в бассейне р. Вороны. В результате разведок обнаружено 2 поселения эпохи бронзы и 4 курганных могильника. На одном из поселений кроме материалов эпохи бронзы найдена керамика раннего железного века и средневековья (Березуцкий, 1984, 1986).

С 1986 г. на территории области ведет исследования Н.Б. Моисеев. За это время открыто более 100 памятников, преимущественно эпохи бронзы. Раскопано 17 курганов в бассейнах рек Иловай, Челновая, Савала, Елань, заложен раскоп на Шлихтинском поселении (Моисеев,1986, 1987). Результаты

работ изложены в монографии и многочисленных статьях (Моисеев, 1998, 2008 и др.).

В 1987 г. в бассейне р. Вороны провел разведки К.Ю. Ефимов. Открыто 6 поселений эпохи бронзы, 6 курганов и 2 курганные группы (Ефимов, 1987).

С 1988 по 1991 гг. по берегам рек Воронеж и Польной Воронеж провел разведки Б.А. Фоломеев. Он открыл более 100 памятников, среди которых около 80 поселений с керамикой эпохи бронзы, остальные – средневековые селища (Фоломеев,1988, 1990, 1991).

В 1989 г. в бассейне р. Вороны, а в 1990 г. в бассейне р. Матыры провел разведки М.В. Цыбин. В результате работ на Вороне открыто 5 многослойных поселений и 5 поселений эпохи бронзы. На Матыре зафиксировано 6 поселений со слоями эпохи бронзы и древнерусского времени, сторожевой пост (Цыбин, 1989,1990).

В 1989 г. А.Х. Халиков зафиксировал у с. Перевоз Ржаксинского района один из памятников, находившихся на пути «Булгар-Киев» (Халиков, 1989).

В 1992 и 2001 гг. А.А. Панков вел работы в Уметском и Ржаксинском районах. Обследован 21 памятник, 16 из которых выявлены впервые. Это 9 поселений, преимущественно эпохи бронзы, 7 курганных могильников (Панков,1992, 2001).

В 1992 г. в бассейне р. Матыра разведки провел А.С. Саврасов. Выявлено 10 поселений (Саврасов, 1992).

В 1993 г. в бассейне р. Вороны провел разведки А.П. Медведев. Он обследовал несколько памятников, открытых К.Ю. Ефимовым в 1987 г. и открыл более 40 памятников с материалами эпохи бронзы и 1 раннеславянское селище (Медведев, 1993).

С конца 1990-х гг. работы на территории области ведет С.И. Андреев, открывший около 200 памятников эпохи бронзы и средневековья и частично исследовавший 5 поселений, 2 городища, 3 кургана, 1 грунтовый могильник (Андреев,1999, 2000 и др.).

В 2003 г. совместной экспедицией Самарского государственного педагогического университета и Пензенского краеведческого музея на берегу оз. Ки-

пец в левобережье р. Ворона было открыто и исследовано поселение эпохи неолита, энеолита, бронзового века. Кроме того, исследовано 8 погребений эпохи энеолита (Ставицкий, Выборнов, Воронин, Королев, 2004).

В 2008-2009 гг. А.В. Шарин провел разведки в Тамбовском и Инжавинском районах. Открыто 4 поселения эпохи бронзы, 3 поселения городецкой культуры и 1 поселение позднего средневековья (Шарин,2008, 2009).

В 2011 г. О.В. Зеленцовой на поселении-1 у пос. Садовый заложен раскоп площадью 64 кв. м. Найдено 2 каменных орудия, керамика срубной культуры (Зеленцова, 2011).

В 2012 г. М.В. Кривошеев произвел археологические разведки в зоне реконструкции электрических сетей на территории Уметского и Кирсановского районов. Было обнаружено 1 поселение и 2 курганных могильника (Кривошеев, 2012).

В 2012 г. О.В. Миронов провел разведки в Тамбовском, Мичуринском, Моршанском и Никифоровском районах. Открыто 8 курганных могильников (Миронов, 2012). В 2013 г. под руководством О.В. Миронова были раскопаны парные курганы в Тамбовском районе (Миронов, 2013), а в 2014 г. 8 курганов в Жердевском районе (Миронов, 2014).

Е.А. Логачевым в 2013–2016 гг. на территории Тамбовского района было выявлено 57 объектов археологического наследия (56 курганных могильников, 1 грунтовый могильник), заложен шурф на известном ранее поселении (Логачев,2013, 2014).

Целенаправленное археологическое обследование *бассейна р. Польной Воронеж* начато в конце 80-хх гг. XX в. экспедицией Воронежского государственного педагогического института под руководством Т.Ю. Аринчиной. Ею проведены разведки в окрестностях с. Старое и Новое Хмелевое. Обнаружено 7 памятников: курганный могильник, поселения эпохи бронзы и средневековые селища (Аринчина, 1987 г.).

В начале 1990-х годов работы в регионе возобновила археологическая экспедиция Государственного исторического музея. В 1990 г. Б.А. Фоломеевым был продолжен маршрут Т.Ю. Аринчиной – от с. Старое Хмелевое до с.

Марьино (Фоломеев, 1990). Одновременно Е.Д. Каверзневой обследовано среднее течение реки от д. Орлова Лука до с. Екатеринино (Каверзина, 1991).

В последние десятилетия в верховьях р. Воронеж серию разведок провел тамбовский археолог С.И. Андреев. В ходе разведки 1999 г. выявлены три поселения, получившие название Красный Городок 1–3 (Андреев, 1999). В 2007 г. было выявлено несколько поселений у с. Дмитриевка в среднем течении реки Польной Воронеж, а также обследован ее левый приток – р. Сурена (Андреев, 2011. С. 62). В 2013 г. были проведены предварительные научно-исследовательские археологические работы на земельном участке под объект «Реконструкция участка МН «Куйбышев — Унеча — Мозырь-1», 686—706 км» (Никифоровский район). На левом берегу р. Польной Воронеж (703 км МН) открыто поселение Орлова Лука. Памятник относится к эпохе неолита-энеолита, срубной культуре эпохи поздней бронзы (вторая половина II тыс. до н.э.), древнерусскому времени (XII—XIII вв.) (Андреев, 2013).

Осенью 2012 г. совместным отрядом экспедиции Липецкого государственного педагогического университета и Государственной дирекции по охране культурного наследия Липецкой области были проведены разведочные работы в Никифоровском районе Тамбовской области. Работы проводились под руководством М.В. Ивашова в рамках реализации федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 гг.». Проект получил название «Археологические исследования древней истории Окско-Донской равнины в пределах Тамбовской области». Исследовался участок р. Польной Воронеж между селами Сычовка и Андреевка. В результате проведенной разведки было выявлено четыре памятника, относящиеся к срубной культуре (Ивашов, 2012; Ивашов, Голотвин, Земцов, 2013).

С 2011 г. изучение раннесредневековых памятников в верховьях р. Воронеж ведет экспедиция Института археологии РАН под руководством А.М. Обломского. Проведена серия разведочных работ, в том числе сплошная разведка в низовьях р. Польной Воронеж. Только в 2012 г. открыто 11 новых памятников и местонахождений, обследовано 29 уже известных объектов. На 7

поселениях и 1 городище заложены раскопы и шурфы (Обломский, 2012). Стационарным раскопкам подвергались поселения Кривец-4 (Добровский район Липецкой области), Ярок-9 и Стаево-4 (Мичуринский район Тамбовской области) (Обломский, 2012, 2016а, 2016б).

В 2014 г. экспедицией ООО НПО «Черноземье» проведена археологическая разведка по трассе магистрального нефтепровода «Куйбышев – Унеча – Мозырь-1» на территории Тамбовской области. В ходе нее было обследовано восемь объектов археологического наследия. Уточнены границы и культурно-хронологическая принадлежность поселения 5 у с. Дмитриевка, вновь выявлены два кургана (Устье 1 и Знаменка 1) и пять поселений, среди которых и поселение Красный Городок 4 (Макеева, 2014).

Под руководством С.В. Уваркина в 2015 г. проведены раскопки на поселении-6 у п. Тихий Угол (Уваркин С.В., 2016).

Ф.А. Поляковым в 2015 г. открыто 2 поселения бронзового века, 1 поселение позднего средневековья, 1 поселение нового времени и 4 курганных могильника при обследовании трассы по проекту «Меридиан» (Поляков, 2015), а в Уваровском р-не им выявлено 8 поселений и 1 курган (Поляков, 2016).

В 2015 г. произведены раскопки 2 поселений у д. Орлова Лука (Андреев, Голотвин, 2015). Под руководством А.Н. Голотвина и Е.Ю. Захаровой проведены раскопки на поселении-4 у п. Красный Городок (Голотвин, 2015; Захарова, 2016)

В 2017 г. В.О. Гончаров в бассейне р. Вороны открыл 1 поселение.

В итоге, к настоящему времени на территории Тамбовской области насчитывается более 1150 объектов археологического наследия.

На территории ***Сосновского района*** известно 43 объекта археологического наследия (рис. 5). Из них:

– 3 курганных могильника, 2 грунтовых могильника и 2 городища известны по архивным источникам 2 половины XIX – начала XX в. (рис. 5 *1–3, 2–-29, 31, 36*) (*Курсивом обозначены номера объектов археологического наследия, соответствующие их номерам в легенде к карте)*;

– 6 поселений и 1 грунтовый могильник открыты в 1939 г. П.П. Ивановым (рис. 5, *30, 34, 37–39, 42–43*);

– 5 поселений открыто в 1969 г. А.Д. Пряхиным (рис. 5, *4, 14, 22, 24, 26*);

– 2 поселения открыто в 1971 г. Л.И. Чуистовой (рис. 5, *32–33*);

– 15 поселений и 2 курганных могильника открыто в 2003 г. С.И. Андреевым (рис. 5, *5–13, 15–21, 27*);

– 1 курганный могильник открыт в 1990 г. Н.Б. Моисеевым (рис. 5, *25*);

– 1 курганный могильник открыт в 2010 г. Н.Б. Моисеевым (рис.5, *23*);

– 3 курганных могильника открыто в 2013 г. Н.Б. Моисеевым (рис. 5, *36, 40–41*);

На одном из поселений обнаружены материалы неолита, городецкой культуры раннего железного века, средневековой мордвы-мокши, и материалы XVI-XVII вв. (рис. 5, *43*), на другом материалы энеолита и бронзового века (рис. 5, *7*), на третьем материалы бронзового века, раннего железного века, средневековой мордвы и материалы XII-XIV вв. (рис. 5, 16), на четвертом материалы средневековой мордвы-мокши и материалы XVI-XVII вв. (рис. 5, *39*). На двенадцати поселениях найдены материалы бронзового века (рис. 5, *4, 6–12, 14–15, 22, 24, 26*), на трех – материалы бронзового века и городецкой культуры раннего железного века (рис. 5, *21, 32–33*), на двух – материалы бронзового века и материалы XVI–XVIII вв. (рис. 5, *17–18*), на двух – материалы раннего железного века и материалы XVII–XVIII вв. (рис. 5, *19–20*), на двух материалы средневековой мордвы-мокши (рис.5, *27, 37*), на трех – материалы XVI–XVII вв. (рис. 5, *30, 34, 42*).

Городища относятся к средневековой мордве-мокше, но есть материалы бронзового века и раннего железного века. Курганные могильники состоят из одиночных курганов (рис. 5, *1–3, 13, 36, 41*), парных курганов (рис.5, *23, 25, 40*) и курганной группы в 6 насыпей (рис. 5, *5*) Грунтовые могильники относятся к мордве-мокше VII–XII вв.

5 Результаты обследования земельного участка

5.1 Археологическое обследование 2017 г.

Участок проектирования расположен в 1,5 км юго-западнее п. Пески, Сосновского района, Тамбовской области (рис. 2–3). Он имеет форму неправильного пятиугольника. Площадь образуемого земельного участка – 15243 кв. м. Он находится в кадастровом квартале 68:18:3203002 и граничит с севера – с базой отдыха; с востока – с землями лесного фонда; с запада расположена свободная от застройки территория.

В настоящее время земельный участок в границах отвода занимает территорию общей площадью 15243 кв.м. Функциональное использование участка – территория свободная от застройки. Земельный участок расположен в районе со сложившейся транспортной инфраструктурой. Транспортная связь с близлежащими населенными пунктами осуществляется по существующей подъездной дороге. На его территории имеются капитальные сооружения, подлежащие сносу – одноэтажные хозяйственные постройки. Рельеф участка ровный, спокойный, пригодный для капитального строительства. Наиболее высокие отметки находятся в северо-восточной части участка (109.50 м). Понижение рельефа наблюдается в юго-западном направлении (до отметок 108.00 м). Общий перепад составляет примерно 1.50 м.

Археологическое обследование земельного участка и определение границ территории выявленного в1939 г. П.П. Ивановым ОАН «Поселение-1у с. Кулеватово» проведено в 2017 г. Н.Б. Моисеевым (Моисеев, 2018). Памятник принят на государственную охрану в качестве выявленного объекта археологического наследия Приказом Управления по государственной охране объектов культурного наследия Тамбовской области от 08.10.2019 г. №238.

Поселение-1 у с. Кулеватово (рис. 6) расположено на мысу восточного берега оз. Орехов Затон (старица р. Цна) при впадении ручья Рудаска, на правом берегу последнего, у южной окраины базы отдыха ООО «Тамбовский бекон», в 1,7 км к востоку-юго-востоку от с. Кулеватово Кулеватовского с/с Со-

6 Мероприятия по обеспечению сохранности ОАН

В границах формируемого земельного участка по проекту 12102018 «Комплекс вспомогательных зданий близ п. Пески Сосновского района Тамбовской области» расположена северная часть территории выявленного объекта археологического наследия «Поселение-1 у с. Кулеватово» (рис. 79, 93).

6.1.Виды и технология строительно-монтажных работ в границах ОАН

На земельном участке для строительства объекта: «Комплекс вспомогательных зданий близ п. Пески Сосновского района Тамбовской области», попадающем на территорию выявленного ОАН «Поселение-1 у с. Кулеватово», проектируются следующие виды работ, которые предусматривают земляные работы:

1. Строительство следующих зданий (рис. 79, 93): дом персонала (поз. 1); склад холодный (поз. 2); ангар (поз.3); теплый бокс (поз.4); вольер для собак (поз.6).

По результатам инженерно-геологического отчета для всех зданий приняты свайные фундаменты из железобетонных призматических свай сечением 200Х200мм длиной 4 м по серии 1.011.1-10 вып. 1 и ГОСТ 19804-2012 и связанных между собой железобетонным монолитным ростверком. Глубина заложения 0,6–0,9 м.

2. Строительство емкостей для хранения топлива 2000 л – 2шт. (поз.80.

3. Строительство площадкок для парковки автомобилей (3 площадки, общей вместимостью 23 машино-места) (поз.А).

4. Устройство площадка для сбора ТБО (на 3 контейнера) (поз.М

5. Проектом предусматривается устройство проездов и тротуаров из асфальтобетона. Конструкции дорожных покрытий обеспечивают нагрузку от движения грузового и специального автотранспорта.

6. Электроснабжение предусмотрено путем прокладки кабелей из сшитого полиэтилена типа АВБбШв в траншее. абели проложить в траншее на глубине 0.7м от планировочной отметки земли. Снизу кабель должен иметь

подсыпку из песка, а сверху засыпку слоем мелкой земли, не содержащей камней, строительного мусора и шлака.

7. Линия наружного освещения выполняется кабелем марки ВВГ-1кВ сечением 3х2,5мм2. Подключение светильников осуществляется от ответвительной коробки в земле кабелем марки ВВГ-0,66кВ сечением 3х2,5мм2. Кабели наружного освещения прокладываются в земляной траншее в трубах по песчаной подготовке на глубине 0,7м от планировочных отметок земли.

8. Снабжение холодной водой запроектировано от существующей водопроводной скважины с прокладкой проектируемой водопроводной сети dn63 мм. Проектируемый водопровод выполнен по кольцевой схеме из напорных труб ПЭ 100RS SDR 17-63х4,7 «Питьевая» ГОСТ 18599-01 и из напорных труб ПЭ 100 SDR 17-32х2,0 «Питьевая» ГОСТ 18599-01. Трубы водопровода укладываются в траншеи на выровненное песчаное основание h=0.1 м. Колодцы на сети выполнены из сборных ж/б элементов по тип. пр. 901-09-11-84.

9. Согласно ПОС (л.8) во время подготовительного периода производится: установка временного ограждения строительной площадки; установка информационного щита; снятие плодородного слоя почвы; организация проездов для автотранспортных средств, строительных машин

6.2.Программа мероприятий по обеспечению сохранности ОАН

В ходе работ по реализации проекта: «Комплекс вспомогательных зданий близ п. Пески Сосновского района Тамбовской области» будет уничтожен, либо серьезно нарушен культурный слой объекта археологического наследия северной части территории выявленного объекта археологического наследия «Поселение-1 у с. Кулеватово», попадающей в пределы формируемого земельного участка.

В соответствии с требованиями ст.36 Федерального закона № 73-ФЗ от 25.06.2002 г. «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» необходимо предусмотреть мероприятия по сохранению объекта археологического наследия. Объем спасательных археологических полевых работ определяется в соответствии с площадью, по-

падающей под разрушение при ведении земляных работ. После согласования проекта в государственном уполномоченном органе, необходимо провести мероприятия по сохранению объекта археологического наследия.

На основании установленных границ территории объекта археологического наследия «Поселение-1 у с. Кулеватово», степени сохранности культурного слоя и участков проведения земляных работ, на которых будет снят культурный слой, учитывая современную ситуацию, предлагается следующий состав, объём и порядок охранных археологических работ:

1. Обеспечить ознакомление сотрудников подрядных строительных организаций с информацией о наличии ОАН в границах и вблизи территории строительства. В рамках инструктажа подчеркнуть ограничения в использовании территории ОАН.

2. Установить на границах выявленного ОАН временные охранные знаки, исключающие проезд автомобилей и, особенно, тяжелой техники и складирование строительных материалов на его территории за пределами участка строительства.

3. Учитывая особенности культурного слоя памятника (гумусированная легкая супесь, легко разрушаемая автотранспортом) провести охранные археологические исследования на всей площади выявленного ОАН «Поселение-1 у с. Кулеватово» (рис. 109), попадающей в границы формируемого земельного участка (7340,17 кв. м) за вычетом участков с полностью уничтоженным культурным слоем (1151,18 кв. м) – ***6188,99 кв.м:***

– ***археологические раскопки на площади 2773 кв. м*** на участках с непотревоженным культурным слоем;

– ***археологические наблюдения на площади 3415,99 кв.м*** на участках с переотложенным в результате движения тяжелой техники и рытья котлованов культурным слоем. В случае обнаружения участков с непотревоженным культурным слоем, а также углубленных в материковое основание археологических объектов исследования необходимо проводить в режиме раскопок.

6.3 Методика проведения мероприятий по обеспечению сохранности ОАН

Археологические исследования должны осуществляться в соответствии с «Положением о порядке проведения археологических полевых работ и составления научной отчетной документации» (утверждено постановлением Отделения историко-филологических наук Российской академии наук от 20.06.2018 г. №32) и на основании разрешения (Открытого листа), выдаваемого Министерством культуры РФ.

6.4 Расчет потребности в специалистах и рабочей силе

Проведение мероприятий по сохранению ОАН «Поселение-1 у с. Кулеватово» предполагается осуществлять силами организации, имеющей опыт научно-исследовательских археологических работ, располагающей необходимым персоналом, оборудованием и способностью обеспечить качественное выполнение археологических исследований в установленные сроки.

Потребность в рабочих кадрах, обеспечивающих проведение археологических исследований и производство земляных работ с зачистками, переборкой культурного слоя, расчисткой объектов, отбором артефактов в раскопе и их камеральной обработкой, оценивается на основании оптимальных соотношений, выработанных в результате опыта проведения натурных археологических исследований. Основным определяющим фактором являются объем научно-исследовательских археологических работ и трудозатрат, распределенных на календарные периоды.

Для проведения мероприятий по сохранению ОАН в рамках данного раздела разработан следующий ориентировочный календарный план:

1. Оформление первичной документации и получение Открытого листа – не менее 30 календарных дней с момент заключения контракта;
2. Подготовительный этап – не менее 7 рабочих дней после получения Открытого листа;
3. Археологические раскопки – не менее 60 рабочих дней;
4. Археологические наблюдения – не менее 60 рабочих дней;

5. Оформление технического отчета – не менее 20 рабочих дней после завершения археологических исследований.

7 Список источников и литературы

Алленова В.А., Мизис Ю.А. История Тамбовского краеведения (XIX в. – 30-е гг. XX в.). Тамбов, 2002.

Андреев С.И. Отчет о разведке по р. Воронеж в пределах Липецкого и Добровского районов Липецкой области и Мичуринского района Тамбовской области в 1999 году // Архив ИА РАН.

*Андреев С.И.*Тамбовские древности // Тамбовская старина. Вып. 1. Тамбов, 2007.

Андреев С.И. На юго-восточном рубеже Древней Руси. Этнополитическая история населения Окско-Донской равнины в XII–XV вв. Тамбов, 2008.

*Андреев С.И.*Исследование некрополя XVII в. в центре Тамбова // Тамбовские древности. Вып. 1. Тамбов, 2010а.

Андреев С.И. Находки мечей скифской и савроматской культур раннего железного века на Тамбовщине // Тамбовская старина. Вып. 2. Тамбов,2010б.

Андреев С.И. Древнерусские памятники XII–XIV вв. в верховьях р. Воронеж //Тамбовские древности. Археология Окско-Донской равнины. Тамбов, 2011.

*Андреев С.И.*Проблема сохранения археологического наследия в исторических городах Тамбовщины // Исторический квартал. Вып. 2. Липецк, 2012.

Андреев С.И. Никольское городище. Тамбов, 2013.

Андреев С.И., Терехов П.С. Материалы скифского времени из слоя Давыдовского городища // Восточноевропейские древности скифской эпохи. Воронеж, 2011.

Аричина Т.Ю. Отчет к открытому листу № 279об археологических исследованиях Павловского отряда экспедиции Воронежского педагогического института в Мичуринском районе Тамбовской области в 1987 г. // Архив ИА РАН. Ф. Р-1.11956.

Березуцкий В.Д. Отчет о разведке в бассейне р. Ворона в Воронежской и Тамбовской областях в 1984 г. // Архив ИА РАН. Р-1. 10647.

Березуцкий В.Д. Отчет о раскопках поселения у с. Краснояровка Мучкапского района Тамбовской области в 1986 г. // Архив ИА РАН. Р-1. 11842.

Верховых М.Г. Отчет по археологическим разведкам в бассейне р. Цны от г. Тамбова до с. Бахарево Сампурского района Тамбовской области от 1 августа до 27 августа 1940 года // Фонды Тамбовского областного краеведческого музея.

Воронина Р.Ф. Отчет о раскопках Крюково-Кужновского могильника Моршанского района Тамбовской области в 1968 году // Архив ИА РАН. Р-1 3759.

Воронина Р.Ф. Отчет о раскопках Крюково-Кужновского могильника Моршанского района Тамбовской области в 1969 году // Архив ИА РАН. Р-1 4228.

Воронина Р.Ф. Отчет о работе Цнинской экспедиции в 1983 г. // Архив ИА РАН.

Воронина Р.Ф. Отчет о работе Цнинской экспедиции в 1984 г. // Архив ИА РАН.

Гетманский С.А. Отчет кафедры археологии и истории древнего мира ВГУ о разведке по р. Матыра на территории Тамбовской области в 1982 г. // Архив ИА РАН. Р-1. 10159.

Голотвин А.Н. Из истории выявления объектов археологического наследия на территории Тамбовской губернии / А.Н. Голотвин // Вестник тамбовского университета. Вып. 4 (120). Тамбов, 2013.

Голотвин А.Н., Захарова Е.Ю., Бирюков И.Е., Чендев Ю.Г. Археологические исследования в Центральном Черноземье 2015. Липецк, 2016.

Голотвин А.Н. Отчет о проведении археологических раскопок на территории выявленного объекта археологического наследия «Поселение «Красный городок 4» в зоне реконструкции подводного перехода через р.Польной Воронеж МНПП «Куйбышев-Брянск» в Мичуринском районе Тамбовской области. Липецк, 2017 // Архив ИА РАН.

Дубасов И.И. Очерки из истории Тамбовского края. Тамбов, 1887.

Дьяконов П.А. Опись предметам, хранящимся в Тамбовском историческом музее. Тамбов, 1889.

Ефимов К.Ю. Отчет об археологических исследованиях в Воронежской, Липецкой и Тамбовской областях 1987 г. // Архив ИА РАН. Р. 1-1. 12376.

*Захарова Е.Ю.*Отчет о проведении археологических раскопок на территории объекта археологического наследия «Поселение «Красный Городок 4» в Мичуринском районе Тамбовской области в 2015 году. Воронеж, 2016 // Архив ИА РАН.

Зеленцова О.В. Технический отчет о результатах охранных археологических работ на объекте культурно-исторического наследия эпохи бронзы «Поселение-1» у с. Садовый Жердевского района Тамбовской области в районе стройки «Газопровод-отвод Токаревка-Жердевка» // Архив ИА РАН.

Земцов Г.Л. Миграции раннеславянского населения по территории Тамбовщины // Тамбовские древности. Археология Окско-Донской равнины. Тамбов, 2012.

Иванов П.П. Отчет экспедиции по археологическим разведкам в бассейне реки Цны от г. Тамбова до г. Моршанска от 5–го Сентября до 22-го Сентября 1939 г. // Тамбовские древности. Археология Окско-Донской равнины. Тамбов, 2010.

*Ивашов М.В.*Отчет о проведении археологической разведки в Никифоровском и Бондарском районах Тамбовской области в 2012 году. Липецк, 2013 // Архив ИА РАН.

Ивашов М.В., Голотвин А.Н., Земцов Г.Л. Новые памятники в верховьях р. Польной Воронеж // Вестник тамбовского университета. – Вып. 4 (120). – Тамбов, 2013.

Известия Тамбовской ученой архивной комиссии. Вып. 56. Ч. III. Тамбов, 1906. С. 69

Каверзнева Е.Д. Отчет об археологических разведках, проведенных Каверзневой Е.Д., в Никифоровском районе Тамбовской области в 1991 г. // Архив ИА РАН. Ф1. Р.1 № 17223.

Катаев И.М. Неолитическая стоянка у д. Перикса под Тамбовом // Известия Тамбовского общества изучения природы и культуры местного края. № 1. Тамбов, 1925.

Кривошеев М.В. Отчет о проведенной научно-исследовательской работе по теме: «Выполнение археологических научно-исследовательских работ (разведок) на предмет наличия (отсутствия) объектов, обладающих признаками культурного наследия в зоне проектируемого объекта строительства «Реконструкция ПС 220 кВ Ртищево, строительство ВЛ 220 кВ Ртищево – Тамала, ВЛ 220 кВ Ртищево – Калаис, ВЛ 220 кВ Тамала – Калаис для осуществления технологического присоединения к электрическим сетям ОАО «ФСК ЕЭС» электроустановок ОАО «РЖД» расположенного в административных границах Ртищевского района Саратовской области, Бековского и Тамалинского районов Пензенской области, Уметского и Кирсановского районов Тамбовской области» // Архив ИА РАН

Левенок В.П. Новые раскопки стоянки Подзорово // КСИА. Вып. 117. 1969.

Логачев Е.А. Отчет о работе Тамбовской археологической экспедиции 2013 года на территории Тамбовского района // Архив ИА РАН.

Логачев Е.А. Отчет о проведении археологического обследования на объектах: «Реконструкция подводного перехода МНПП «Куйбышев – Брянск» через р. Цна с заменой основной нитки» в Тамбовском районе Тамбовской области, «Реконструкция подводного перехода МНПП «Куйбышев – Брянск» через р. Польной Воронеж с заменой основной нитки» в Мичуринском районе Тамбовской области в 2014 году // Архив ИА РАН.

Лядинский и Томниковский могильники Тамбовской губернии. Исследование В.Н. Ястребова // Материалы по археологии России. СПб., 1893.

Макеева Е.А. Отчет о проведении научно-исследовательских археологических работ на территории Тамбовской области в 2014 г. В 2-х т. // Архив ИА РАН.Р.1.№ 45194, 45195.

Медведев А.П. Отчет скифо-сарматского отряда археологической экспедиции Воронежского университета в 1993 г. // Архив ИА РАН. Р-1. 18455.

Мизис Ю.А. Заселение Тамбовского края в XVII–XVIII веках. Тамбов, 1990

Миронов О.В. Отчет о работе Тамбовской археологической экспедиции 2012 года на территории Тамбовского района // Архив ИА РАН.

Миронов О.В. Отчет о работе Тамбовской археологической экспедиции на территории Мичуринского, Моршанского и Никифоровского районов в 2012 году // Архив ИА РАН.

Миронов О.В. Отчет о работе Тамбовской археологической экспедиции по раскопкам парных курганов у пос. Пудовкин в 2013 году // Архив ИА РАН.

Миронов О.В. Отчет о работе Тамбовской археологической экспедиции по раскопкам курганов №8, №9, №10, №11, №12, №13, №14, №15 в составе «курганной группы у п. Савальская» у с. Бурнак в Жердевском районе Тамбовской области в 2014 году // Архив ИА РАН.

Моисеев Н.Б. Отчет об археологической разведке в северо-западных районах Тамбовской области в 1986 году // Архив ИА РАН. Р-1. 11691.

Моисеев Н.Б. Отчет об археологической разведке в северо-западных районах Тамбовской области в 1987 году // Архив ИА РАН. Р-1. 11836.

Моисеев Н.Б. Курганы Окско-Донской равнины. Тамбов, 1998.

Моисеев Н.Б. Поселения средней и поздней бронзы центральной части Окско-Донской равнины // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. Вып. 12. Тамбов, 2008

Моисеев Н.Б. Исследования последних лет Тамбовского областного государственного бюджетного учреждения культуры «Центр по сохранению и использованию историко-культурного наследия Тамбовской области» //Тамбовская старина. Вып. 5. Тамбов, 2016а.

Моисеев Н.Б. Ранние погребальные обряды в курганах Тамбовской области //Тамбовская старина. Вып. 5. Тамбов, 2016б.

Моисеев Н.Б. Отчет об археологических разведках на территории выявленного объекта археологического наследия «Поселение -1 у с. Кулеватово» Сосновского района Тамбовской области в 2017 г. Тамбов, 2018/ Архив ИА РАН

Норцов А.Н. Археологическая поездка по Темниковскому уезду в августе 1901 г. // ИТУАК. Вып. 46. Тамбов, 1902.

Норцов А.Н. Историко-археологическая карта Тамбовской губернии // Сборник-календарь Тамбовской губернии на 1903 год. Тамбов, 1903

О курганах в Тамбовской губернии // Тамбовские Губернские Ведомости, 1873. № 41-43.

Обломский А.М. Отчет о разведках, проведенных Раннеславянской экспедиции в 2012 г. в Мичуринском р-не Тамбовской обл. // Архив ИА РАН.

Обломский А.М. раннесредневековые памятники Верхнего Подонья. Предварительные итоги исследования // Тамбовские древности. Археология Окско-Донской равнины. Тамбов, 2012.

Обломский А.М. Исследования раннеславянской экспедиции РАН в Тамбовской области // Археологические исследования в Центральном Черноземье. 2015. Липецк, 2016.

Обломский А.М. Исследования раннесредневекового поселения Стаево-4 в Мичуринском районе Тамбовской области // Тамбовская старина. Вып. 5. Тамбов, 2016.

Обломский А.М., Маслеников К.И. Раскопки поселения Стаево 5 в Мичуринском районе // Археологические исследования в Центральном Черноземье 2016. Липецк, 20017.

Отчет о выполнении Государственного контракта № 2023-01-41/05-11 от 27 июля 2011 г. по разработке методики определения границ территорий объектов археологического наследия. М., 2011

Памятная книга Тамбовской губернии за 1866 г.

Памятная книга Тамбовской губернии за 1876 г.

Перечень выявленных объектов культурного наследия Тамбовской области // http://pam.tmbreg.ru/gosudarstvennyj-uchet-okn/obekty-kulturnogo-naslediya/perechen-vyyavlennyh-obektov-kulturnogo-naslediya-tambovskoj-oblasti/

Панин А.Н. Археологическая разведка по р. Цне в пределах Моршанского района Тамбовской области в 1976 г. // Архив ИА РАН. Р-1. 6207.

Панков А.А. Отчет о работе Тамбовского разведочного отряда в 1992 г. в Уметском и Ржаксинском районах Тамбовской области // Архив ИА РАН.

Панков А.А. Отчет о работе Тамбовского разведочного отряда в 2001 г. в Ржаксинском районе Тамбовской области // Архив ИА РАН.

Попова Т.Б. Отчет о работе Тамбовской археологической экспедиции 1956 года. АрхивИА РАН, Р-1 1295.

Попова Т.Б. Отчет о работе Тамбовской археологической экспедиции в 1957 году // Архив ИА РАН. Р-1 1491.

Попова Т.Б. Отчет о работе Тамбовской археологической экспедиции 1958 года // Архив ИА РАН. Р-1 1733.

Попова Т.Б. Отчет о работе Тамбовской археологической экспедиции 1959 года // Архив ИА РАН. Р-1 1908.

Попова Т.Б. Отчет о работе Тамбовской археологической экспедиции ГИМ 1960 г. // Архив ИА РАН. Р-1 2099.

Попова Т.Б. Эпоха бронзы на Тамбовщине // СА. № 3. 1961. С. 137–153

Проскурников А.В., Розанов М.Г. Археологическая карта Тамбовской губернии и объяснительная записка к ней // Известия Тамбовской ученой архивной комиссии. Вып. 26. Тамбов, 1890.

Пряхин А.Д. Отчет археологической экспедиции Воронежского государственного университета и университетского отряда Воронежской новостроечной лесостепной экспедиции о работах в 1969 г. по обследованию памятников неолита - поздней бронзы // Архив ИА РАН. Р-1. 4302.

Пряхин А.Д. Курганы поздней бронзы у с. Староюрьево // СА. №3. 1972.

Пряхин А.Д., Моисеев Н.Б., Беседин В.И. Селезни-2. Курган доноволжской абашевской культуры. Воронеж, 1998. (Археологические памятники донского бассейна. Вып.3).

Радюш О.А., Никитина А.В. Поселение Красный городок 4 (Мичуринский район Тамбовской области) // Города, поселения, некрополи. Раскопки 2016 г. Материалы спасательных археологических исследований. Т.19. Москва, 2017.

Разуваев Ю.Д. Городецкие поселения на р. Воронеж: структура размещения и топография // Тамбовские древности. Археология Окско-Донской равнины. Тамбов, 2012.

Реки Тамбовской области. Каталог. Под редакцией профессора Н.И. Дудника. Тамбов, 1991.

Саврасов А.С. Отчет о разведке по р. Матыра в Петровском районе Тамбовской области в 1992 году // Архив ИА РАН. № 24111.

Синюк А.Т. Отчет к открытым листам № 288 и № 29 на право производства археологических работ в Тамбовской области и в среднем течении р. Дон в 1970 г. // Архив ИА РАН. Р-1. 4444.

Скоробогатов А.М. Ареал распространения энеолитических культур Донской лесостепи (энеолит в Тамбовском крае) // Тамбовские древности. Археология Окско-Донской равнины. Тамбов, 2012.

Спицын А.А. Дневник раскопок Серповского могильника. 1892.

Ставицкий В.В., Выборнов А.А., Воронин А.В., Королев А.И. Раскопки многослойного поселения Кипец на реке Вороне // Археологические открытия 2003 года. М., 2004.

Старцева Т.С. Отчет разведочного отряда археологической экспедиции ВГУ об археологической разведке по р. Савала в Тамбовской и Воронежской областях в 1979 г. // Архив ИА РАН. Р-1. 8312.

Сурков А.В. Неолитические памятники на территории Тамбовской области (к истории исследования) // Тамбовские древности. Археология Окско-Донской равнины. Тамбов, 2012.

Тамбовские Губернские Ведомости, 1858. № 23.

Тарасов П.Г. Курганы Тамбовской губернии и их исследование // ИТУАК. Вып. 51. Ч.II. Тамбов, 1906а.

Тарасов П.Г. Новооткрытое доисторическое поселение // ИТУАК. Вып. 52. Ч.1. Тамбов, 1906б.

Федюнин И.В. Тамбовский край в эпоху палеолита и мезолита (бассейн Средней Цны) // Тамбовские древности. Археология Окско-Донской равнины. Тамбов, 2012.

Финно-угры и балты в эпоху средневековья (Археология СССР). М., 1987.

Фоломеев Б.А. Отчет о работе Окско-Донской археологической экспедиции в 1988 г. // Архив ИА РАН.

Фоломеев Б.А. Отчет о работе Окско–Донской экспедиции ГИМ в 1990 г. // Архив ИА РАН.

Фоломеев Б.А. Отчет о работе Окско-Донской археологической экспедиции Государственного Исторического музея в 1991 г. // Архив ИА РАН.

Фосс М.Е. Исследование неолитических стоянок в Мичуринском районе Тамбовской области в 1953 г. // КСИИМК. Вып. 75. 1959.

Фосс М.Е. Отчет о работе Лесостепной экспедиции в 1953 году в Мичуринском районе Тамбовской области // Архив ИА РАН. Р-1. 828;

Халиков А.Х. Отчет об археологической разведке по пути «Булгар – Киев» в 1989 году // Архив ИА РАН. Р-1. 13856.

Хреков А.А. Отчет об археологической экспедиции Балашовского краеведческого музея за 1981 г. по раскопкам у с. Шапкино Мучкапского района Тамбовской области // Архив ИА РАН. Р-1. 8414.

Цыбин М.В. Отчет о разведке по р. Матыра на территории Петровского района Тамбовской области в 1990 г. // Архив ИА РАН.

Цыбин М.В. Отчет об исследованиях в Воронежской и Тамбовской областях в 1989 г. // Архив ИА РАН. Р-1. 14432.

Чуистова Л.И. Отчет об археологических исследованиях в Тамбовской области в 1970 г. // Архив ИА РАН. Р-1 4273.

Чуистова Л.И. Отчет об археологических исследованиях в Тамбовской области в 1971 г. // Архив ИА РАН.

Чуистова Л.И. Отчет об археологических исследованиях в Тамбовской области в 1972 году // Архив ИА РАН

Чуистова Л.И. Древнейшее население Тамбовской области. Тамбов, 1980.

8 Список сокращений

ИА РАН — Институт археологии Российской академии наук

ИИМК РАН — Институт истории материальной культуры Российской академии наук

МК — Министерство культуры Российской Федерации

ОАН — объект археологического наследия

САИ — Свод археологических источников

ООО — Общество с ограниченной ответственностью

Приложение А

АЛЬБОМ ИЛЛЮСТРАЦИЙ

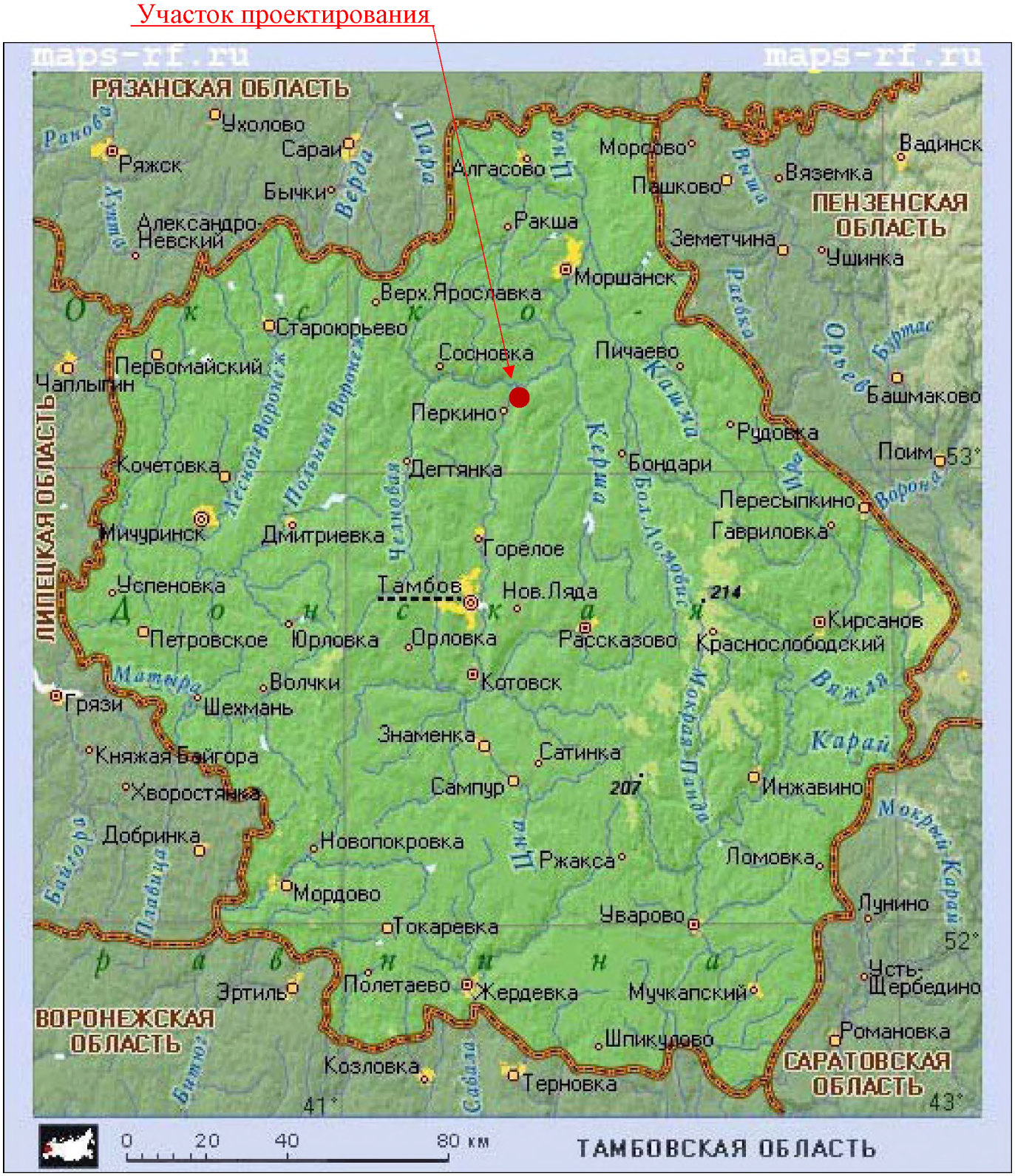


Рис. 1. «Комплекс вспомогательных зданий близ п. Пески Сосновского района Тамбовской области». Участок проектирования на карте Тамбовской области.

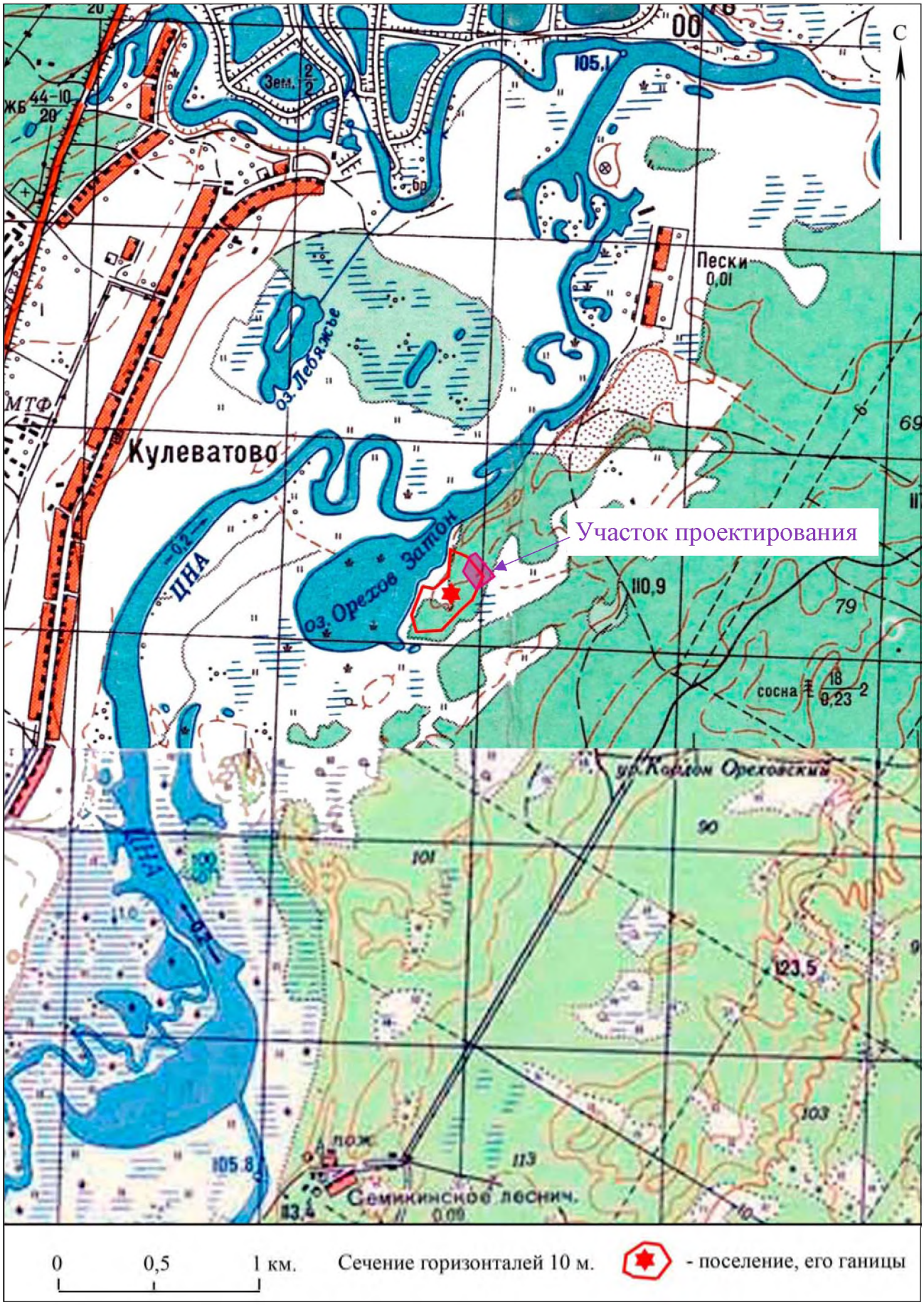


Рис. 2. «Комплекс вспомогательных зданий близ п. Пески Сосновского района Тамбовской области». Ситуационный план участка проектирования с обозначением выявленного ОАН «Поселение-1 у с. Кулеватово»

Рис. 3. «Комплекс вспомогательных зданий близ п. Пески Сосновского района Тамбовской области». Спутниковый снимок с обозначением участка проектирования и выявленного ОАН «Поселение-1 у с. Кулеватово»

участок проектирования

Рис. 4. «Комплекс вспомогательных зданий близ п. Пески Сосновского района Тамбовской области». Участок проектирования на карте А.И. Менде 1862 г.

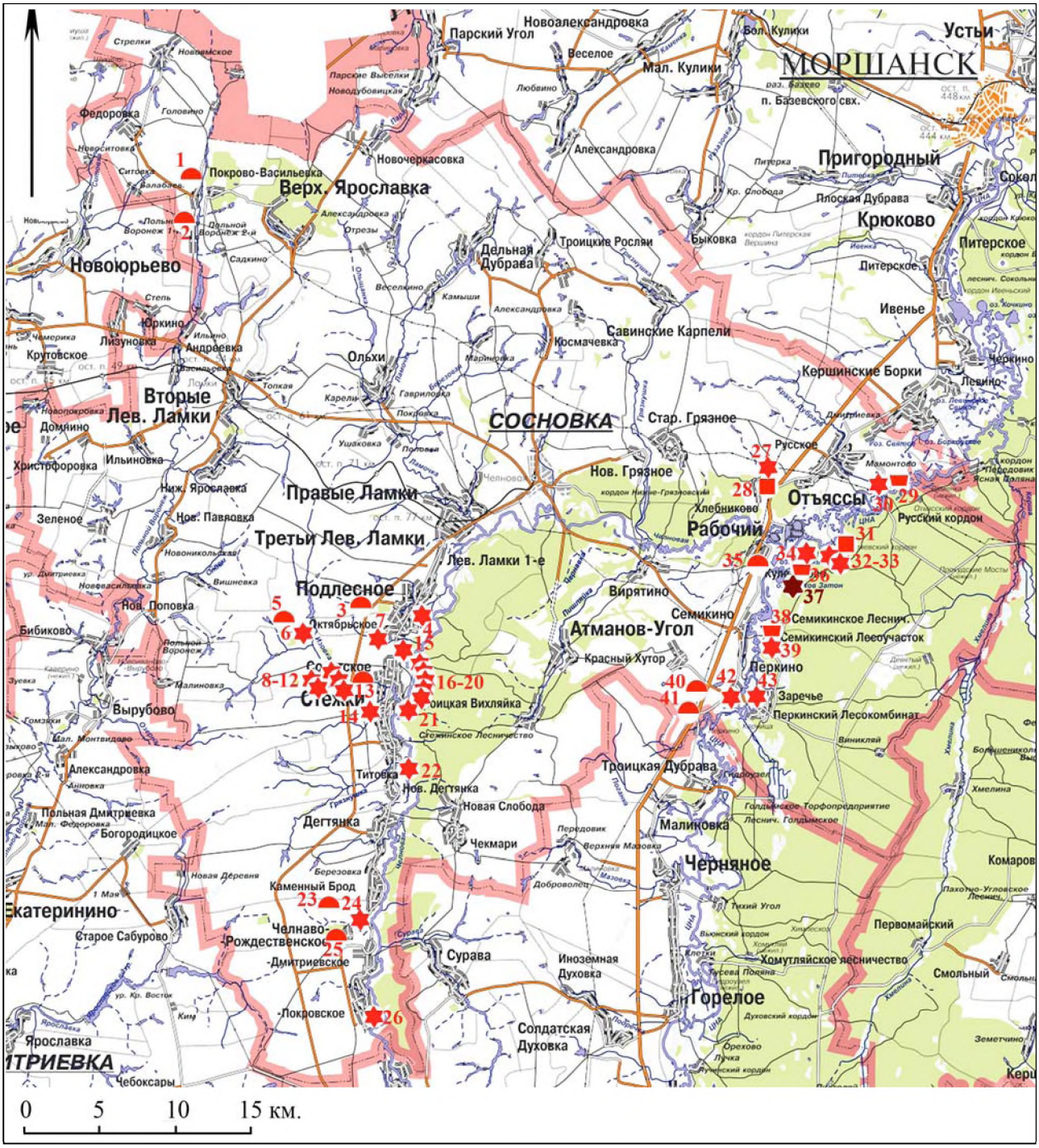


Рис. 5. «Комплекс вспомогательных зданий близ п. Пески Сосновского района Тамбовской области». Археологическая карта Сосновского района.

Цифрами на карте обозначены: 1. Курган-1 у с. Покрово-Васильевка; 2. Курган-2 у с. Покрово-Васильевка; 3. Курган-1 у с. Подлесное; 4. Поселение-1 у с. Подлесное; 5. Курганная группа-1 у с. Советское; 6. Поселение-2 у с. Советское; 7. Поселение-1 у с. Октябрьское; 8–12. Поселения 3–7 у с. Советское; 13. Курганы у с. Советское; 14. Поселение-1 у с. Стежки; 15–20. Поселения 1, 8–12 у с. Советское; 21. Поселение-2 у с. Стежки; 22. Поселение-1 у с. Титовка; 23. Парные курганы-1 у с. Каменный Брод; 24. Поселение-1 у с. Каменный Брод; 25. Парные курганы-1 у с. Челнаво-Рождественское; 26. Поселение-1 у с. Челнаво-Покровское; 27. Поселение-1 у с. Хлебниково; 28. Городище-1 у с. Хлебниково; 29. Грунтовый могильник-1 у с. Мамонтово; 30. Поселение-1 у с. Мамонтово; 31. Городище-1 у п. Пчеляевский Кордон; 32, 33. Поселения 1–2 у п. Пчеляевский Кордон; 34. Поселение-2 у с. Кулеватово; 35. Курган-1 у с. Кулеватово; 36. Грунтовый могильник-1 у с. Кулеватово; **37. Поселение-1 у с. Кулеватово;** 38. Грунтовый могильник-1 у д. Семикино; 39. Поселение-1 у д. Семикино; 40. Парные курганы-1 у с. Перкино; 41. Курган-1 у с. Перкино; 42. Поселение-1 у с. Перкино; 43. Поселение-1 у д. Заречье.

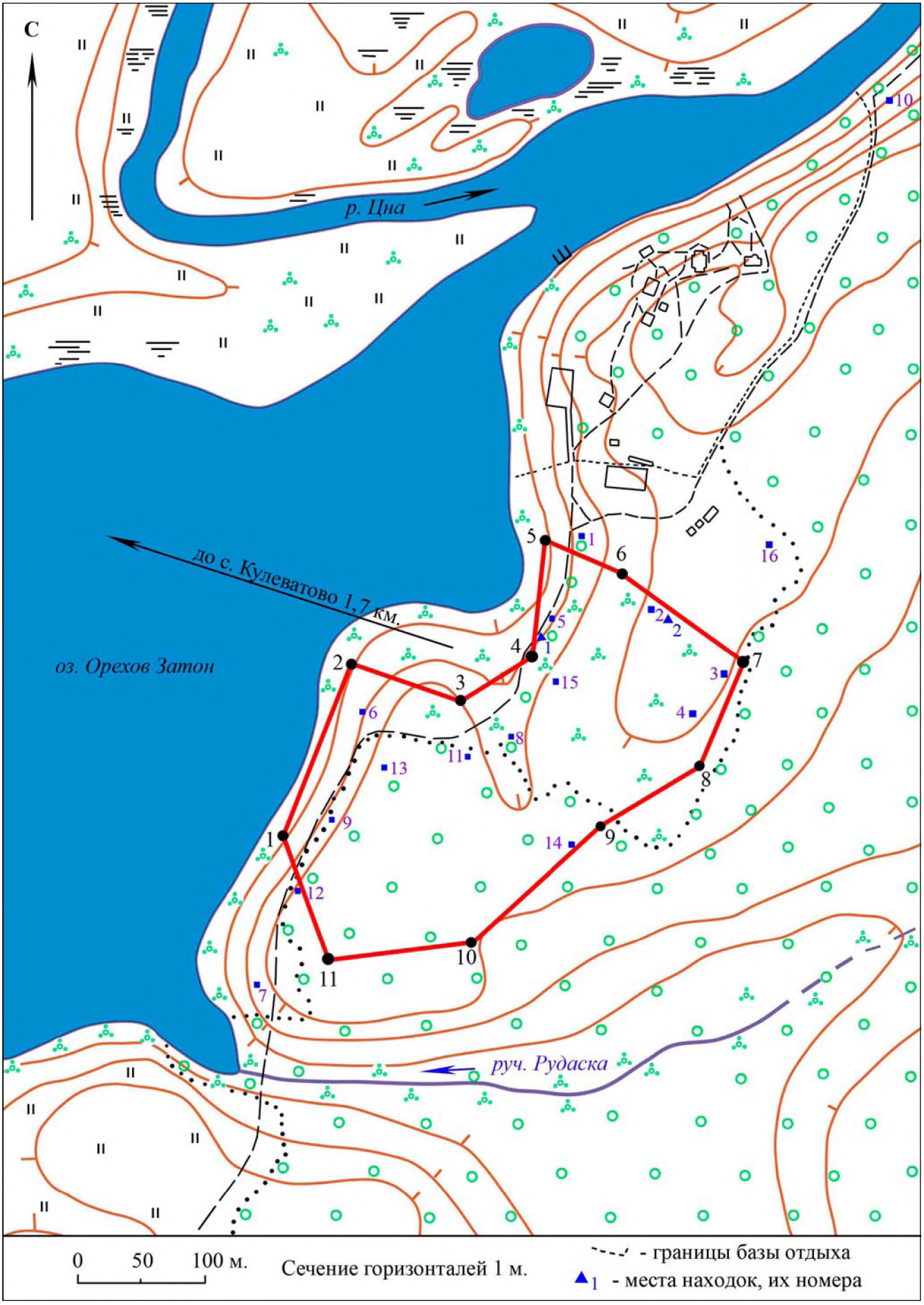


Рис. 6. «Комплекс вспомогательных зданий близ п. Пески Сосновского района Тамбовской области». Расположение шурфов, заложенных для определения границ выявленного ОАН «Поселение 1 у с. Кулеватово» и мест находок подъемного материала.

Рис. 7. «Комплекс вспомогательных зданий близ п. Пески Сосновского района Тамбовской оболасти». Место находок керамики в траншее противопожарной опашки. Вид с юго-юго-

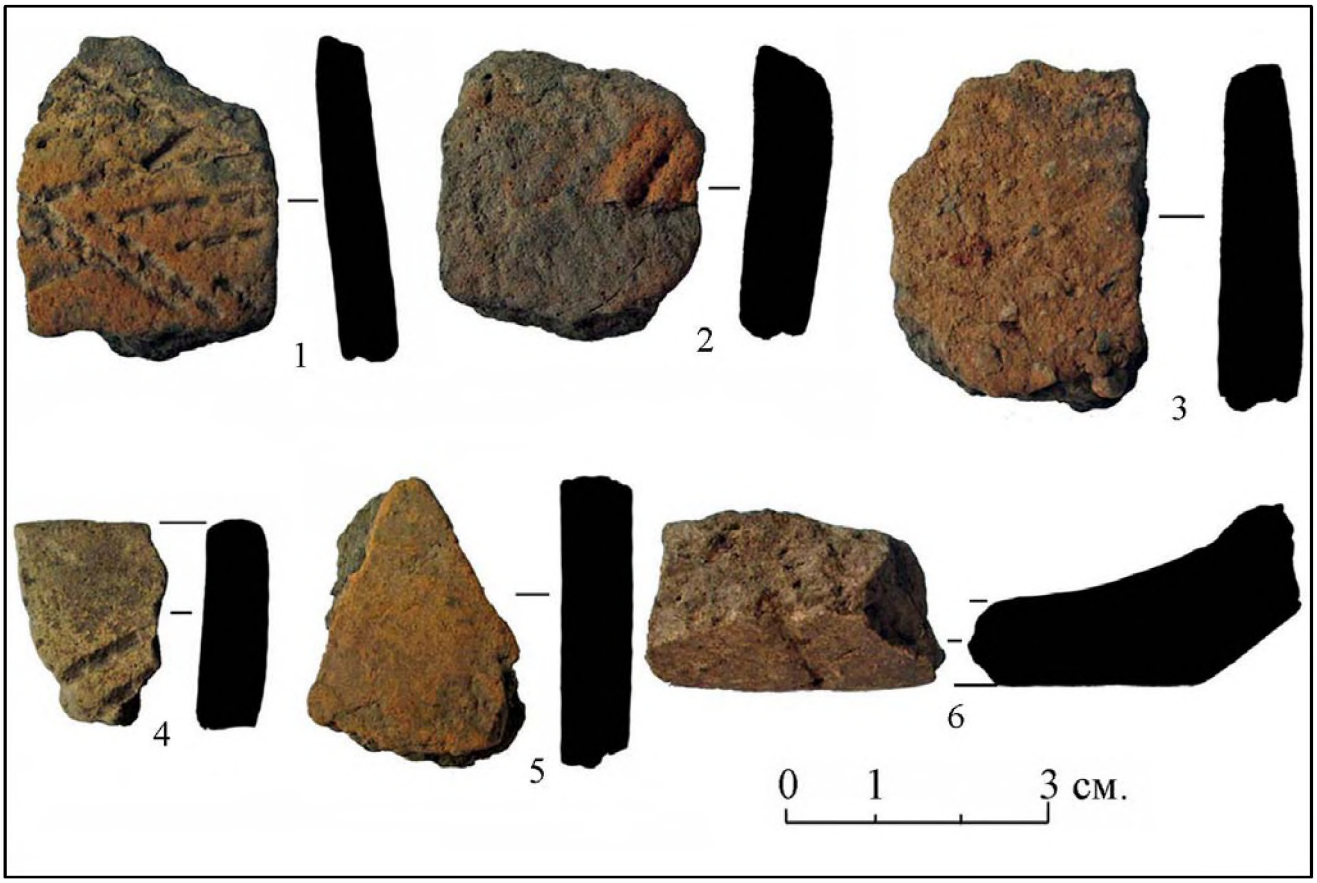


Рис. 8. «Комплекс вспомогательных зданий близ п. Пески Сосновского района Тамбовской области». Подъемный материал из траншеи противопожарной опашки: 1-6 – фрагменты сосудов .

Рис. 9. «Комплекс вспомогательных зданий близ п. Пески Сосновского района Тамбовской области». Находки в бороздах посадок сосны. Вид с юга.

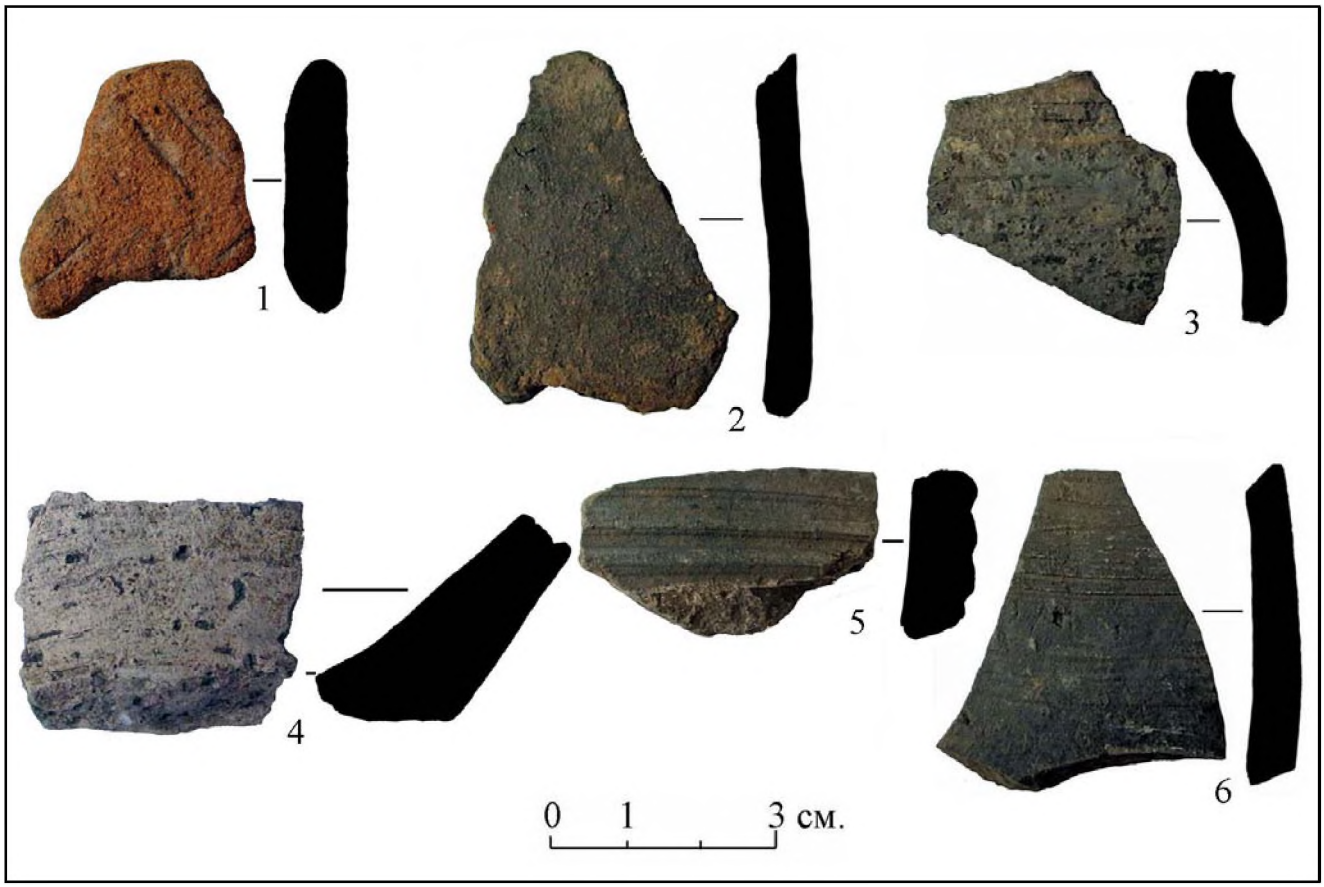


Рис. 10. «Комплекс вспомогательных зданий близ п. Пески Сосновского района Тамбовской области». Подъемный материал из борозды посадок сосны: 1-6 – фрагменты сосудов

Рис. 11. «Комплекс вспомогательных зданий близ п. Пески Сосновского района Тамбовской области». Шурф 1 до начала работ. Вид с северо-запада.

Рис. 12. «Комплекс вспомогательных зданий близ п. Пески Сосновского района Тамбовской области». Шурф 1. Зачистка по материку. Вид с юга.

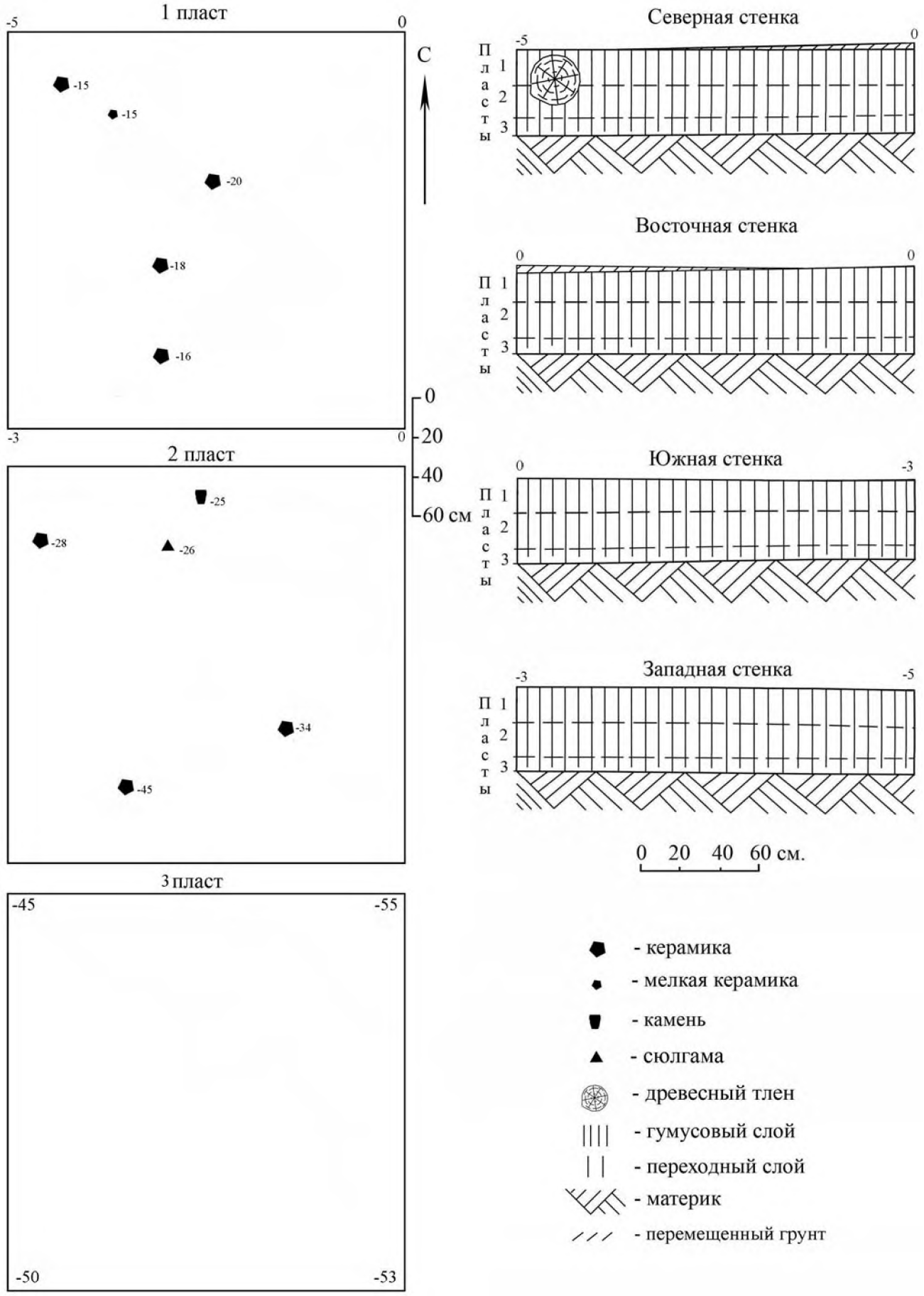


Рис. 13. «Комплекс вспомогательных зданий близ п. Пески Сосновского района Тамбовской области». Шурф 1. Планы и профили.

Рис. 14. «Комплекс вспомогательных зданий близ п. Пески Сосновского района Тамбовской области». Шурф 1 после рекультивации. Вид с юга.

Рис. 15. «Комплекс вспомогательных зданий близ п. Пески Сосновского района Тамбовской области». Шурф 1. Находки. *1–3, 5* – фрагменты сосудов, *4* – кремень, *6* – медный сплав.

Рис. 16. «Комплекс вспомогательных зданий близ п. Пески Сосновского района Тамбовской области». Шурф 2 до начала работ. Вид с севера.

Рис. 17. «Комплекс вспомогательных зданий близ п. Пески Сосновского района Тамбовской области». Шурф 2. Зачистка по материку. Вид с севера.

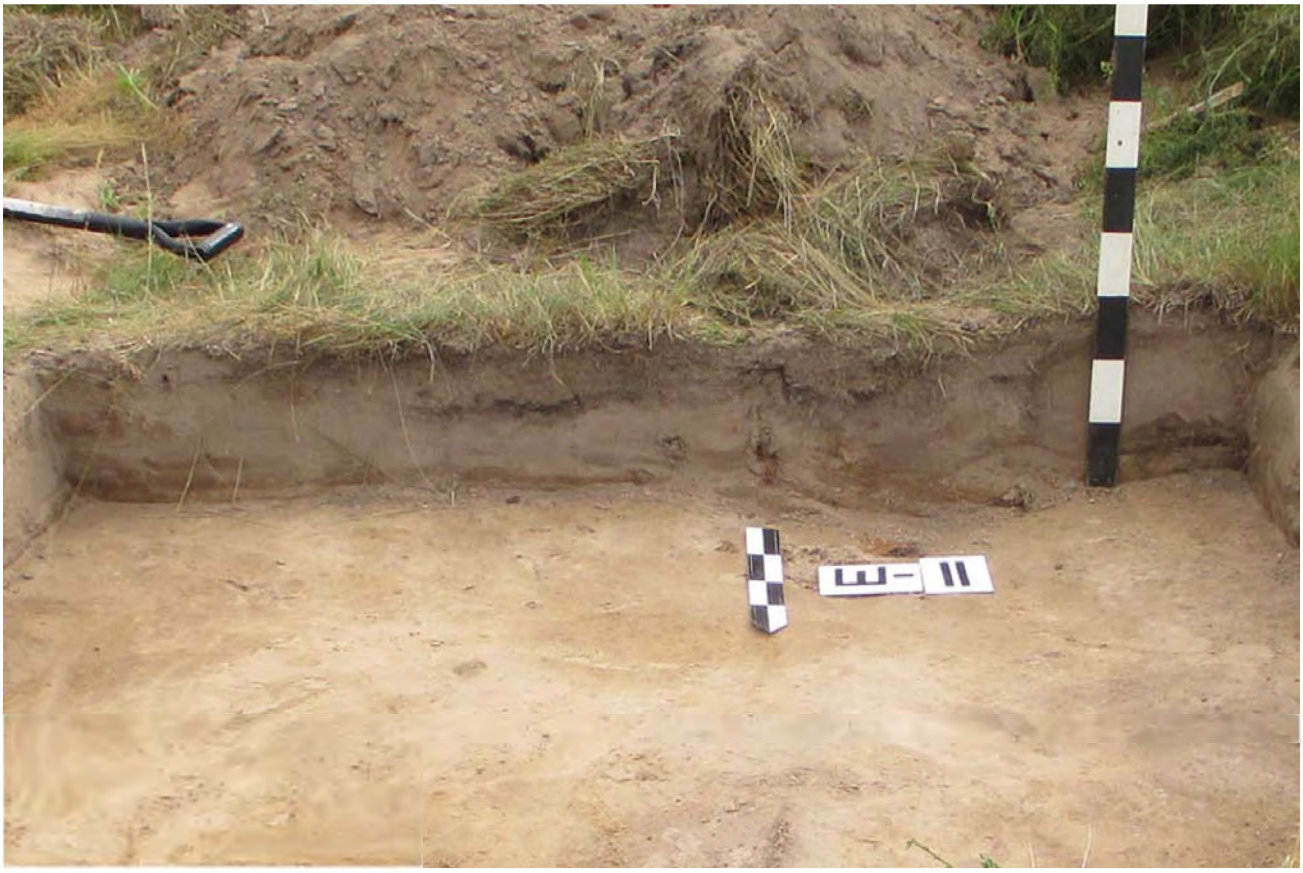


Рис. 18. «Комплекс вспомогательных зданий близ п. Пески Сосновского района Тамбовской области». Шурф 2. Профиль южной стенки. Вид с севера.

Рис. 19. «Комплекс вспомогательных зданий близ п. Пески Сосновского района Тамбовской области». Шурф 2 после рекультивации. Вид с севера.

Рис. 20. «Комплекс вспомогательных зданий близ п. Пески Сосновского района Тамбовской области». Шурф 3 до начала работ. Вид с северо-северо-запада..

Рис. 21. «Комплекс вспомогательных зданий близ п. Пески Сосновского района Тамбовской области». Шурф 3. Зачистка по материку. Вид с запада.

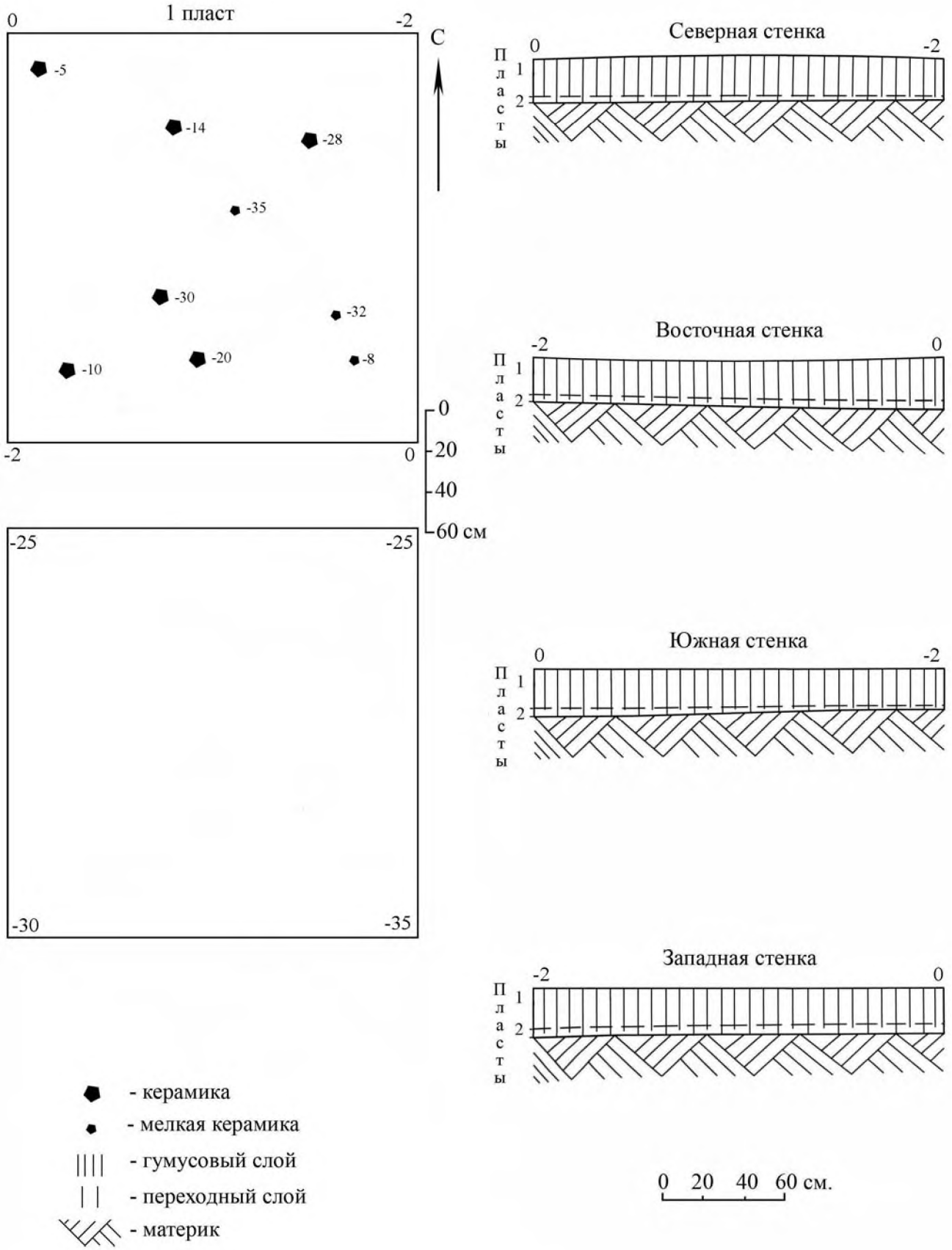


Рис. 22. «Комплекс вспомогательных зданий близ п. Пески Сосновского района Тамбовской области». Шурф 3. Планы и профили.

Рис. 23. «Комплекс вспомогательных зданий близ п. Пески Сосновского района Тамбовской области». Шурф 3 после рекультивации. Вид с востока.

Рис. 24. «Комплекс вспомогательных зданий близ п. Пески Сосновского района Тамбовской области». 1–5. Фрагменты глиняной посуды. 1–4 – шурф 3; 5 – шурф 4.

Рис. 25. «Комплекс вспомогательных зданий близ п. Пески Сосновского района Тамбовской области». Шурф 4 до начала работ. Вид с востока.

Рис. 26. «Комплекс вспомогательных зданий близ п. Пески Сосновского района Тамбовской области». Шурф 4. Зачистка по материку. Вид с юга.

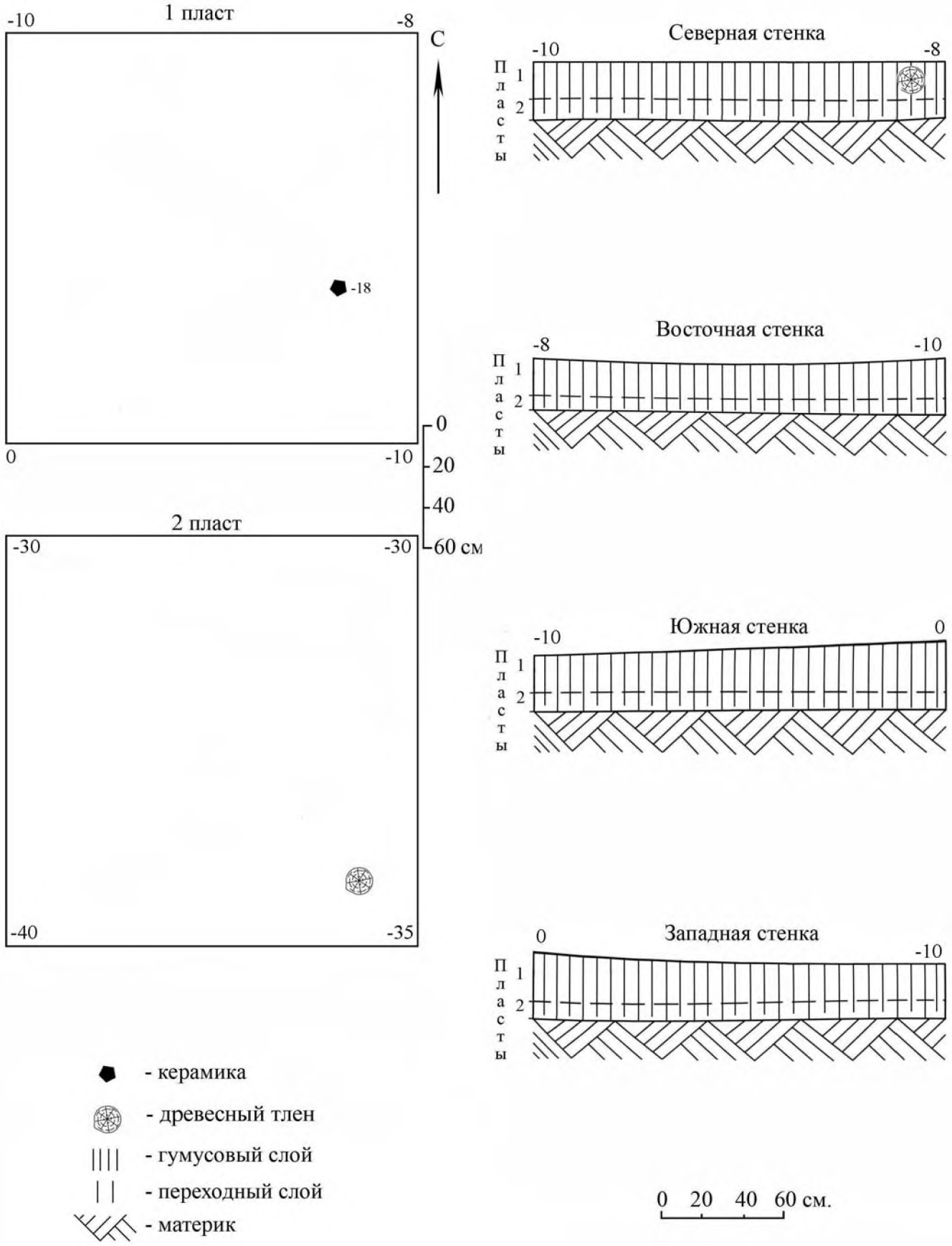


Рис. 27. «Комплекс вспомогательных зданий близ п. Пески Сосновского района Тамбовской области». Шурф 4. Планы и профили.

Рис. 28. «Комплекс вспомогательных зданий близ п. Пески Сосновского района Тамбовской области». Шурф 4 после рекультивации. Вид с юга.

Рис. 29. «Комплекс вспомогательных зданий близ п. Пески Сосновского района Тамбовской области». Шурф 5 до начала работ. Вид с юга.

Рис. 30. «Комплекс вспомогательных зданий близ п. Пески Сосновского района Тамбовской области». Шурф 5. Зачистка по материку. Вид с юга.

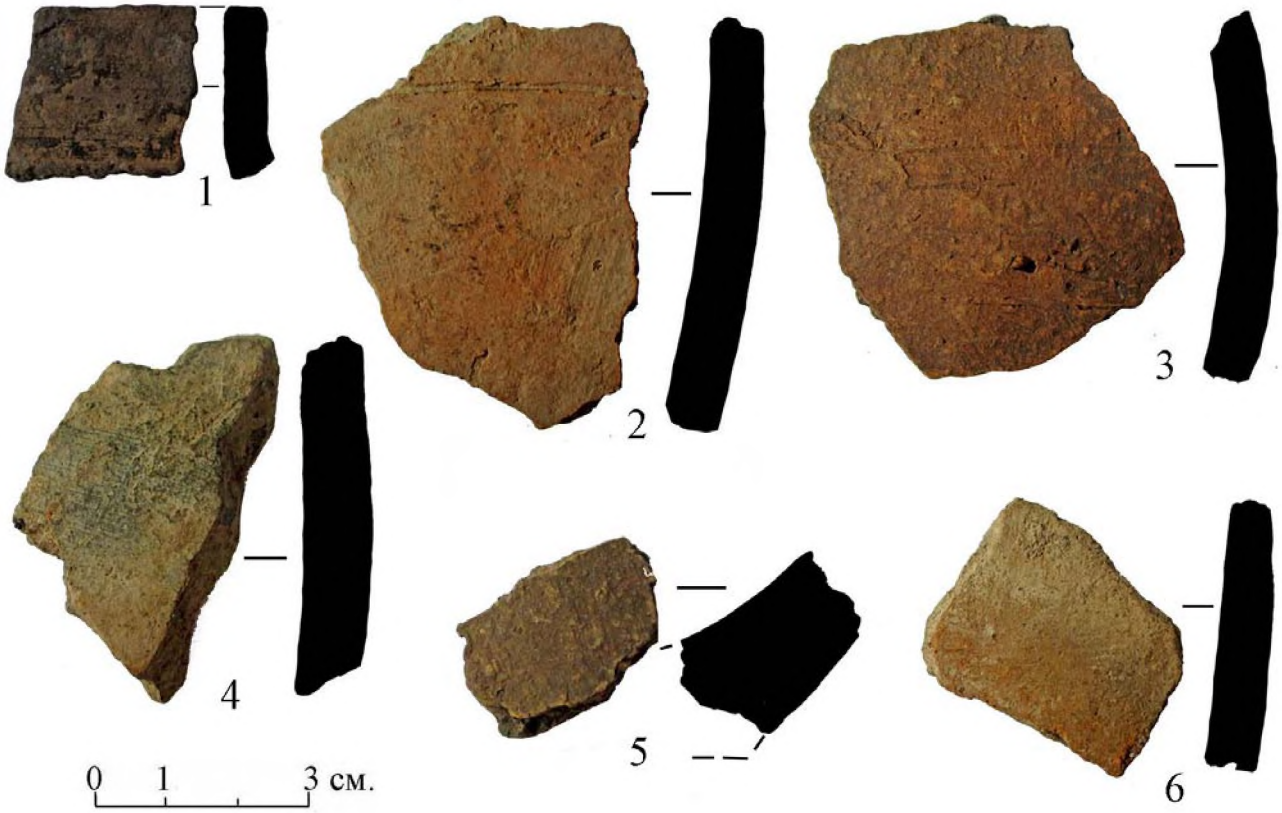


Рис. 31. «Комплекс вспомогательных зданий близ п. Пески Сосновского района Тамбовской области». Шурф 5. 1–6. Фрагменты глиняных сосудов.

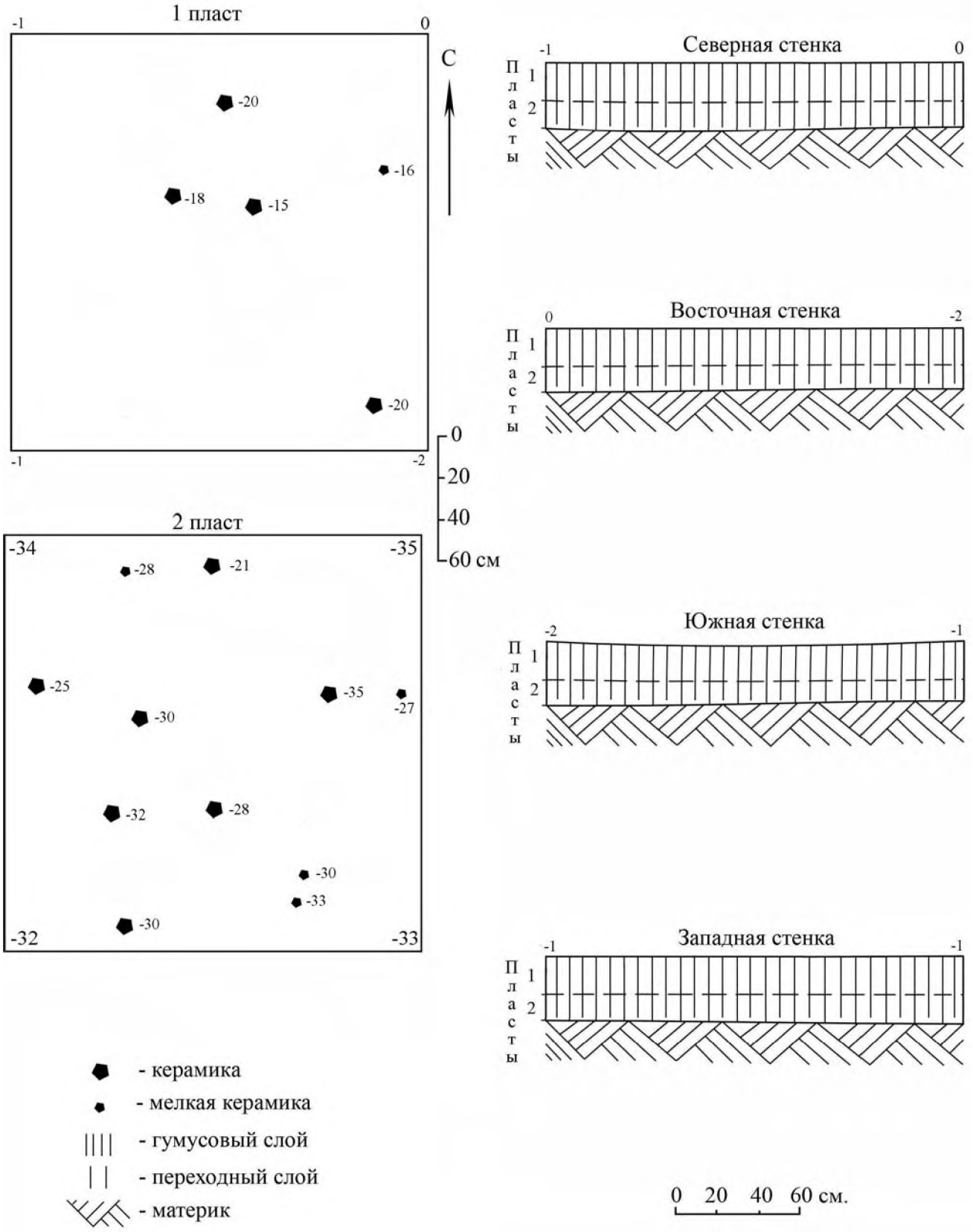


Рис. 32. «Комплекс вспомогательных зданий близ п. Пески Сосновского района Тамбовской области». Шурф 5. Планы и профили.

Рис. 33. «Комплекс вспомогательных зданий близ п. Пески Сосновского района Тамбовской области». Шурф 5 после рекультивации. Вид с юга.

Рис. 34. «Комплекс вспомогательных зданий близ п. Пески Сосновского района Тамбовской области». Шурф 6 до начала работ. Вид с юга.

Рис. 35. «Комплекс вспомогательных зданий близ п. Пески Сосновского района Тамбовской области». Шурф 6. Зачистка по материку. Вид с юга.

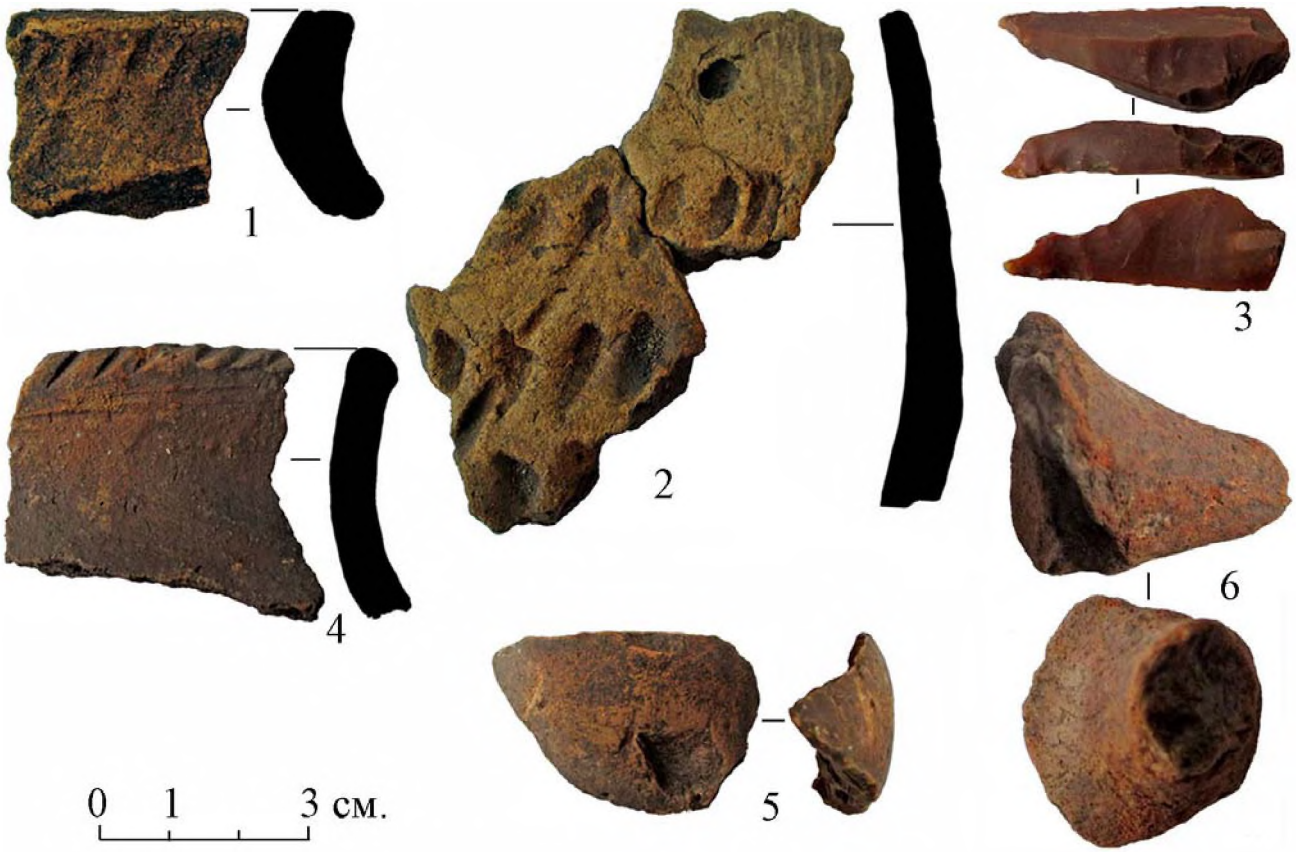


Рис. 36. «Комплекс вспомогательных зданий близ п. Пески Сосновского района Тамбовской области». Шурф 6. Находки. *1-2, 4* – фрагменты сосудов; *3* – проколка; *5* – фрагмент грузила; *6* – обломок свистульки. 1–2, 4–6 – глина; 3 – кремень.

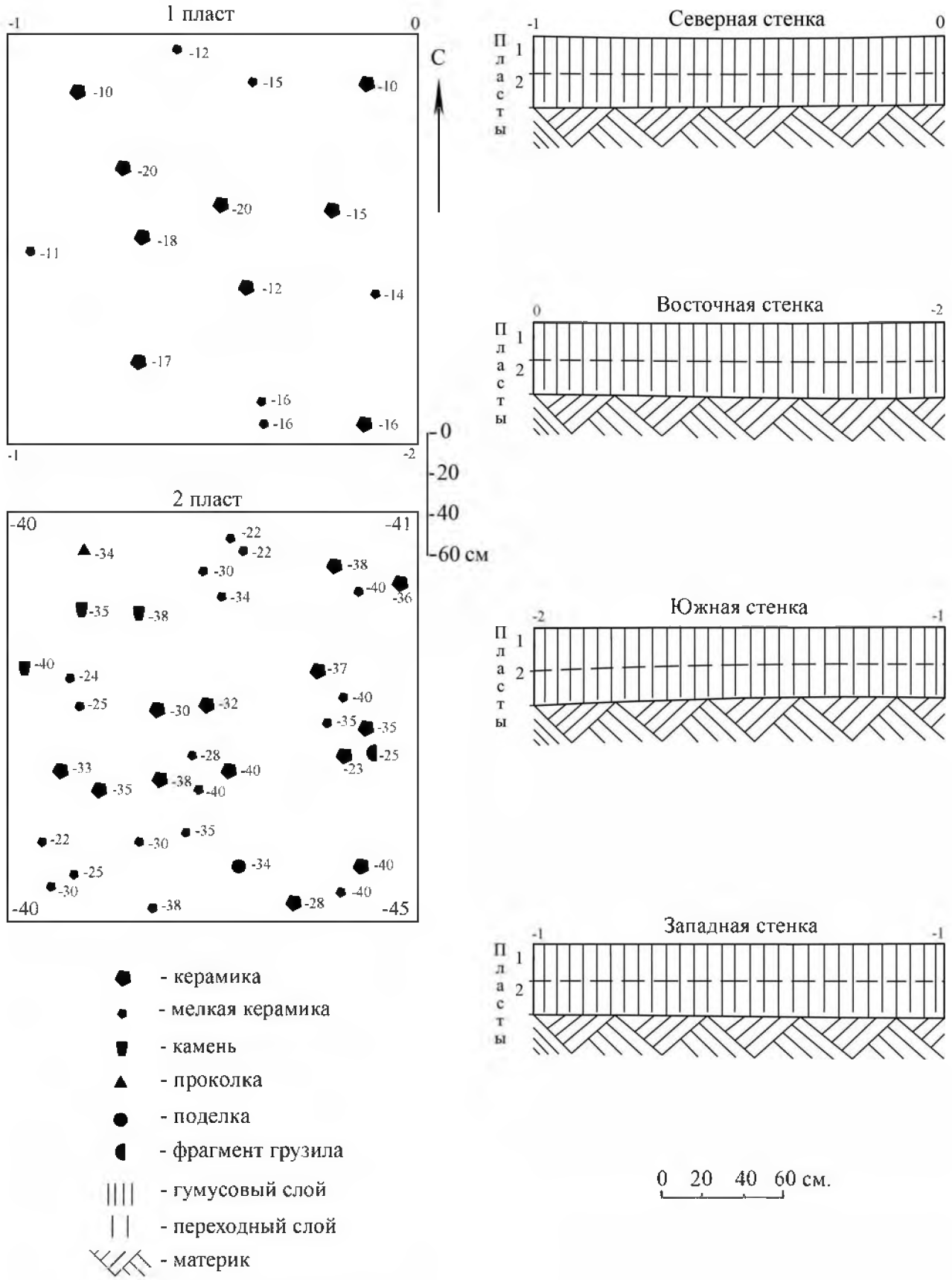


Рис. 37. «Комплекс вспомогательных зданий близ п. Пески Сосновского района Тамбовской области». Шурф 6. Планы и профили.

Рис. 38. «Комплекс вспомогательных зданий близ п. Пески Сосновского района Тамбовской области». Шурф 6 после рекультивации. Вид с юга

Рис. 39. «Комплекс вспомогательных зданий близ п. Пески Сосновского района Тамбовской области». Шурф 7 до начала работ. Вид с севера

Рис. 40. «Комплекс вспомогательных зданий близ п. Пески Сосновского района Тамбовской области». Шурф 7. Зачистка по материку. Вид с востока.

Рис. 41. «Комплекс вспомогательных зданий близ п. Пески Сосновского района Тамбовской области». Шурф 7 после рекультивации. Вид с юга.

Рис. 42. «Комплекс вспомогательных зданий близ п. Пески Сосновского района Тамбовской области». Шурф 8 до начала работ. Вид с севера.

Рис. 43. «Комплекс вспомогательных зданий близ п. Пески Сосновского района Тамбовской области». Шурф 8. Зачистка по материку. Вид с востока.

Рис. 44. «Комплекс вспомогательных зданий близ п. Пески Сосновского района Тамбовской области». Шурф 8 после рекультивации. Вид с севера.

Рис. 45. «Комплекс вспомогательных зданий близ п. Пески Сосновского района Тамбовской области». Шурф 9 до начала работ. Вид с севера.

Рис. 46. «Комплекс вспомогательных зданий близ п. Пески Сосновского района Тамбовской области». Шурф 9. Зачистка по материку. Вид с юга.

Рис. 47. «Комплекс вспомогательных зданий близ п. Пески Сосновского района Тамбовской области». Шурф 9. Находки. 1–3 – фрагменты сосудов; 4 – точильный камень.

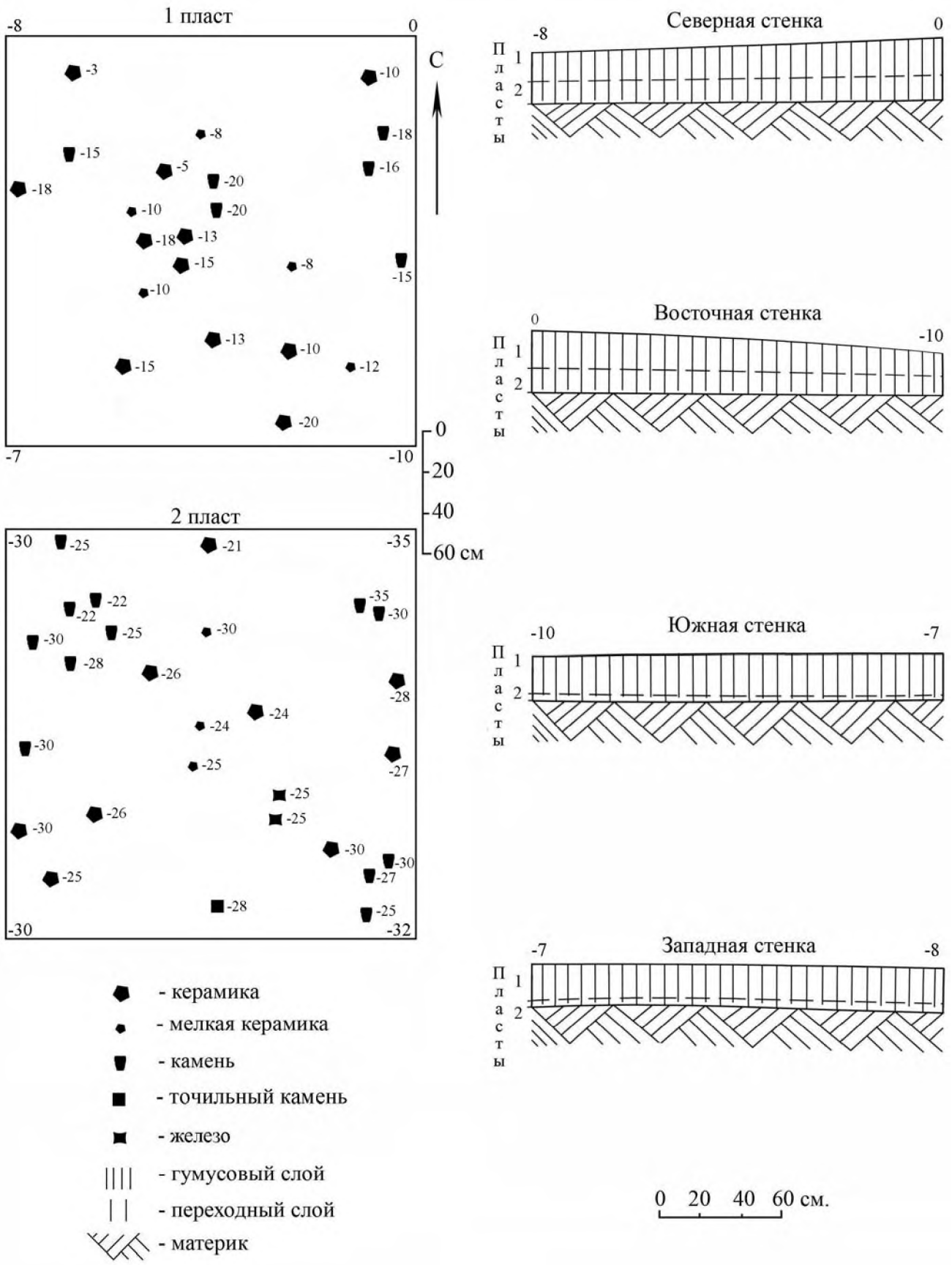


Рис. 48. «Комплекс вспомогательных зданий близ п. Пески Сосновского района» Шурф 9. Планы пластов и профили.

Рис. 49. «Комплекс вспомогательных зданий близ п. Пески Сосновского района Тамбовской области». Шурф 9 после рекультивации. Вид с юга.

Рис. 50. «Комплекс вспомогательных зданий близ п. Пески Сосновского района Тамбовской области». Шурф 10 до начала работ. Вид с северо-востока.

Рис. 51. «Комплекс вспомогательных зданий близ п. Пески Сосновского района Тамбовской области». Шурф 10. Зачистка по материку. Вид с юга.

Рис. 52. «Комплекс вспомогательных зданий близ п. Пески Сосновского района Тамбовской области». Шурф 10 после рекультивации. Вид с востока.

Рис. 53. «Комплекс вспомогательных зданий близ п. Пески Сосновского района Тамбовской области». Шурф 11 до начала работ. Вид с востока.

Рис. 54. «Комплекс вспомогательных зданий близ п. Пески Сосновского района Тамбовской области». Шурф 11. Зачистка по материку. Вид с юга.

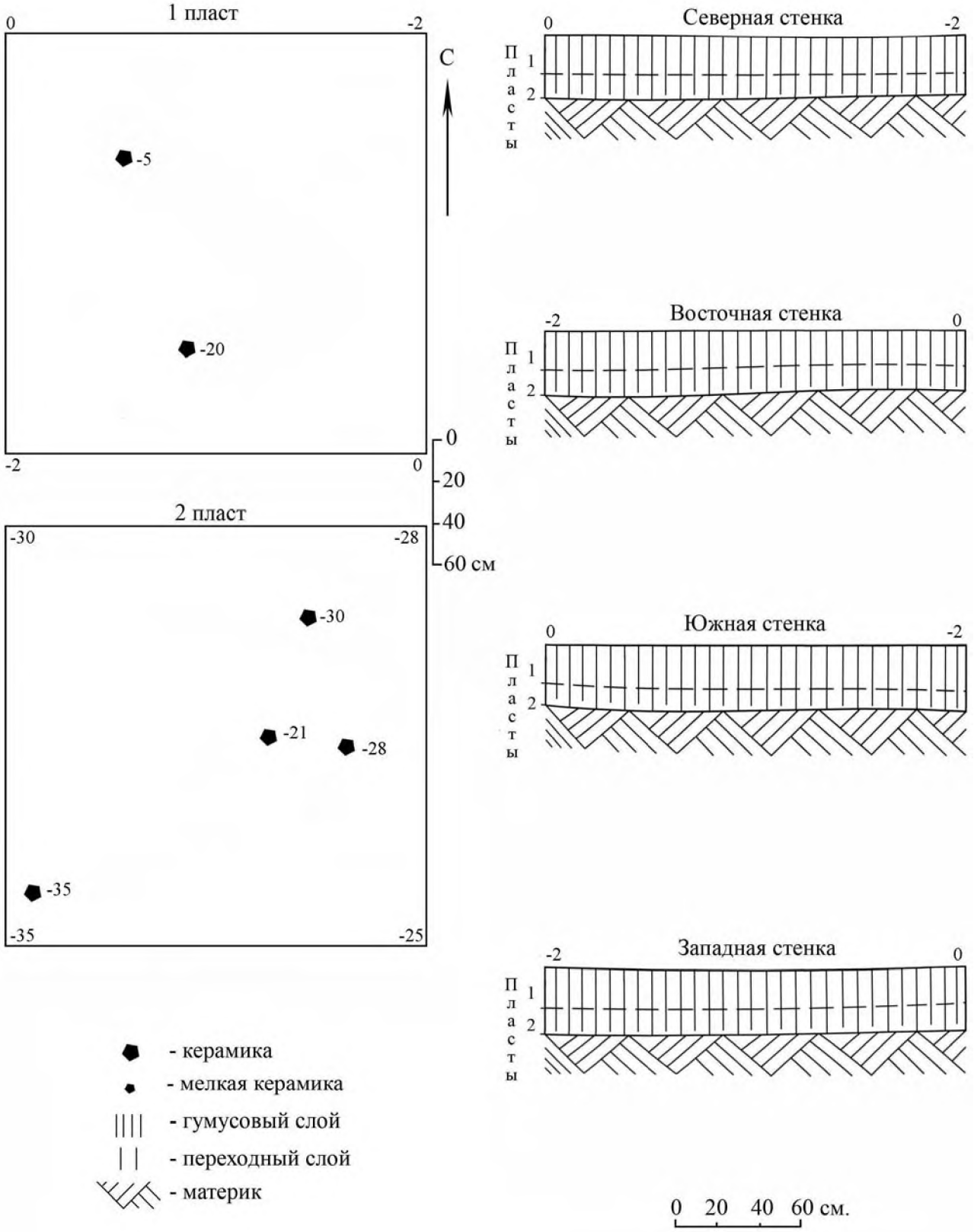


Рис. 55. «Комплекс вспомогательных зданий близ п. Пески Сосновского района» Шурф 11. Планы пластов и профили.

Рис. 56. «Комплекс вспомогательных зданий близ п. Пески Сосновского района Тамбовской области». Шурф 11 после рекультивации. Вид с востока.

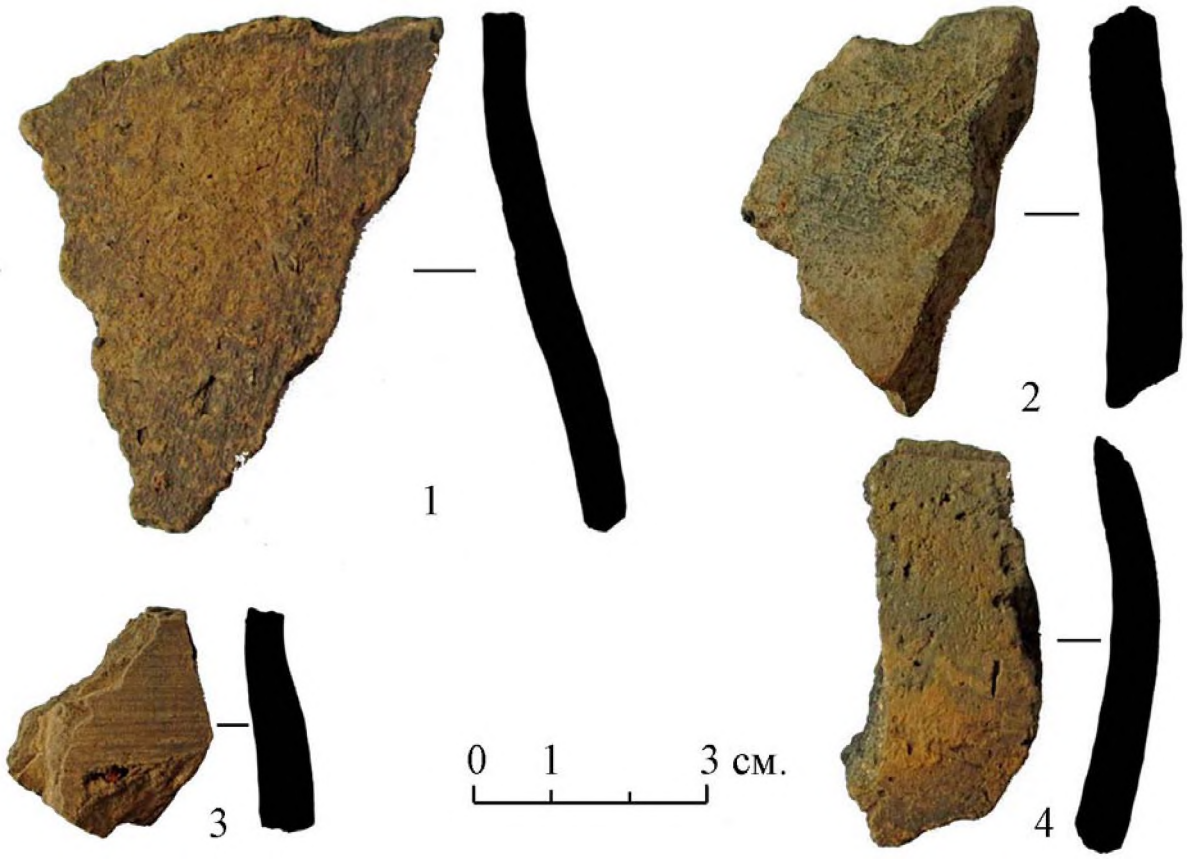


Рис. 57. «Комплекс вспомогательных зданий близ п. Пески Сосновского района Тамбовской области». Шурф 11. Находки. 1–4 – фрагменты сосудов.

Рис. 58. «Комплекс вспомогательных зданий близ п. Пески Сосновского района Тамбовской области». Шурф 12 до начала работ. Вид с запада.

Рис. 59. «Комплекс вспомогательных зданий близ п. Пески Сосновского района Тамбовской области». Шурф 12. Зачистка по материку. Вид с юга.

Рис. 60. «Комплекс вспомогательных зданий близ п. Пески Сосновского района Тамбовской области». Шурф 12 после рекультивации. Вид с запада.

Рис. 61. «Комплекс вспомогательных зданий близ п. Пески Сосновского района Тамбовской области». Шурф 13 до начала работ. Вид с севера.

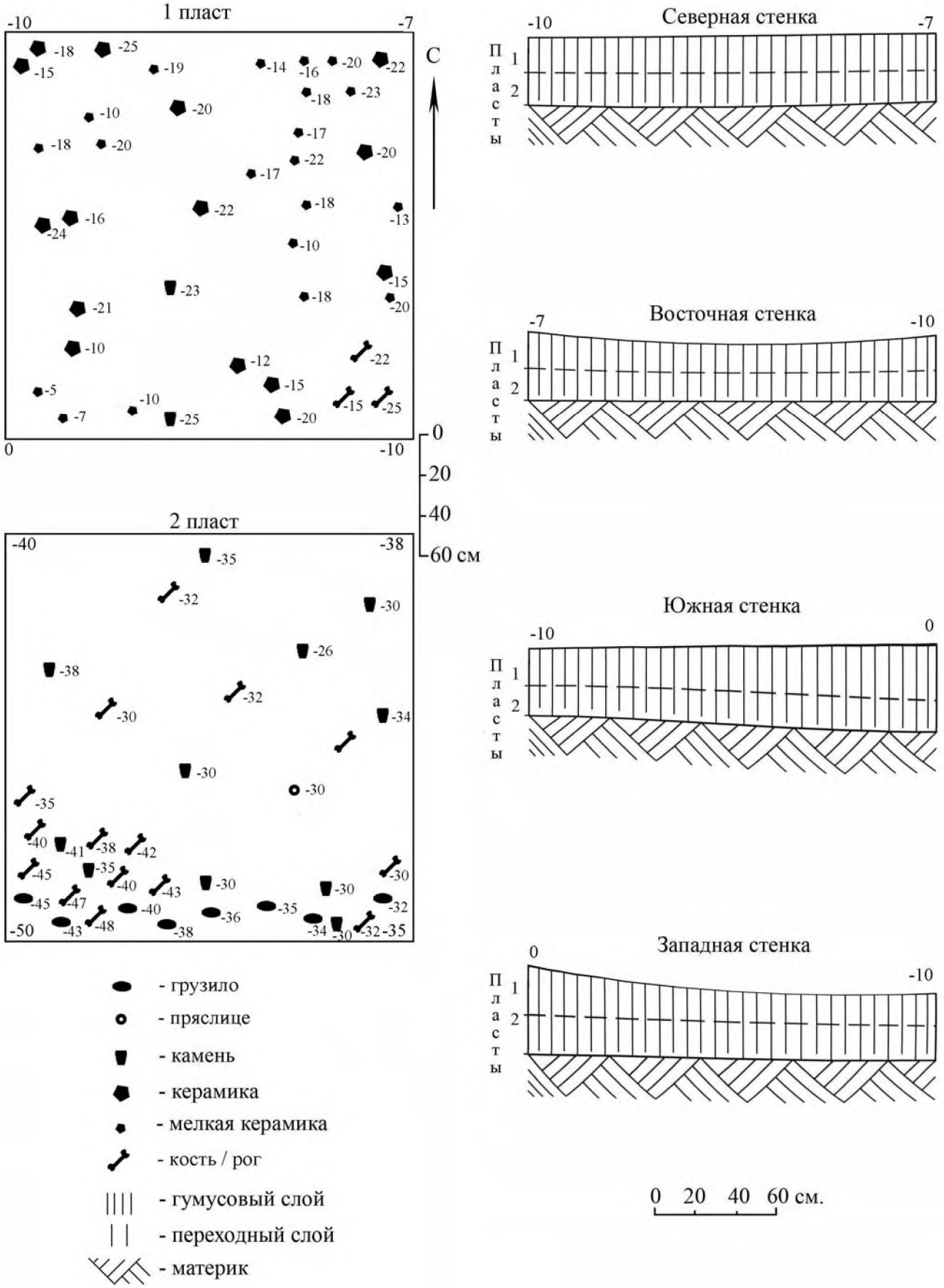


Рис. 62. «Комплекс вспомогательных зданий близ п. Пески Сосновского района Тамбовской области». Шурф 13. Планы пластов и профилей

Рис. 63. «Комплекс вспомогательных зданий близ п. Пески Сосновского района Тамбовской области». Шурф 13. Зачистка по материку. Вид с юга.

Рис. 64. «Комплекс вспомогательных зданий близ п. Пески Сосновского района Тамбовской области». Шурф 13 после рекультивации. Вид с севера.

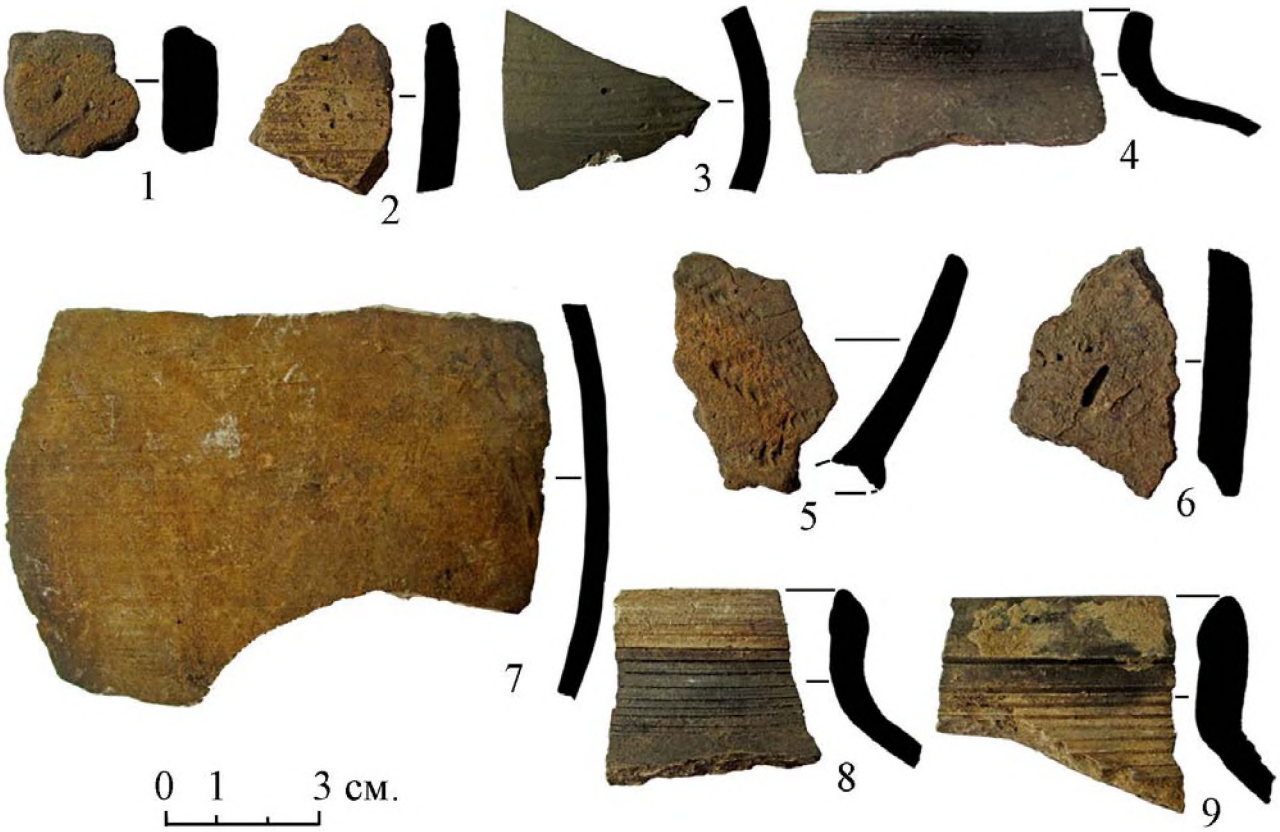


Рис. 65. «Комплекс вспомогательных зданий близ п. Пески Сосновского района Тамбовской области». Шурф 13. Находки. 1–9 – фрагменты глиняных сосудов.

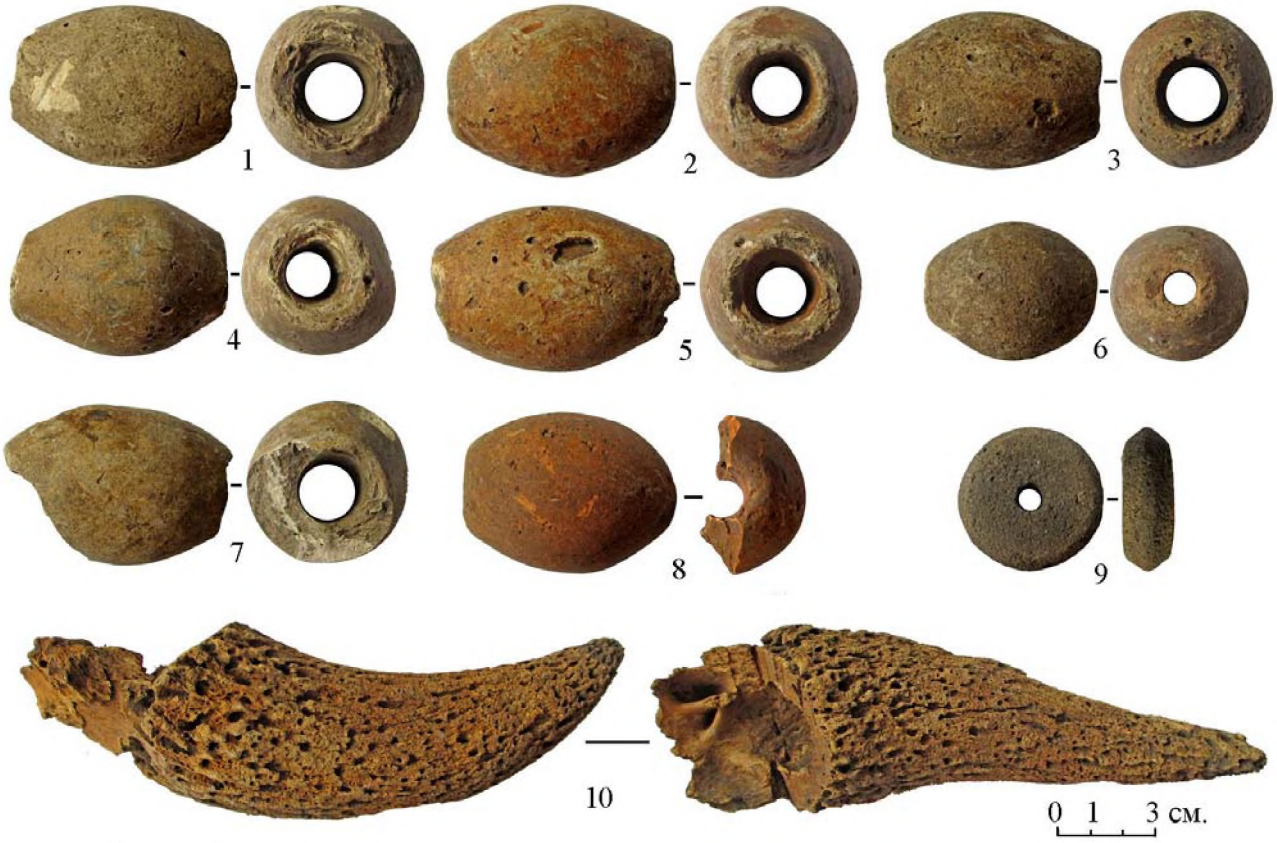


Рис. 66. «Комплекс вспомогательных зданий близ п. Пески Сосновского района Тамбовской области». Шурф 13. Находки. 1–6 – рыболовные грузила; 9 – пряслице; 10 – рог. 1–9 – глина, 10 – рог.

Рис. 67. «Комплекс вспомогательных зданий близ п. Пески Сосновского района Тамбовской области». Шурф 14 до начала работ. Вид с севера.

Рис. 68. «Комплекс вспомогательных зданий близ п. Пески Сосновского района Тамбовской области». Шурф 14. Зачистка по материку. Вид с востока.

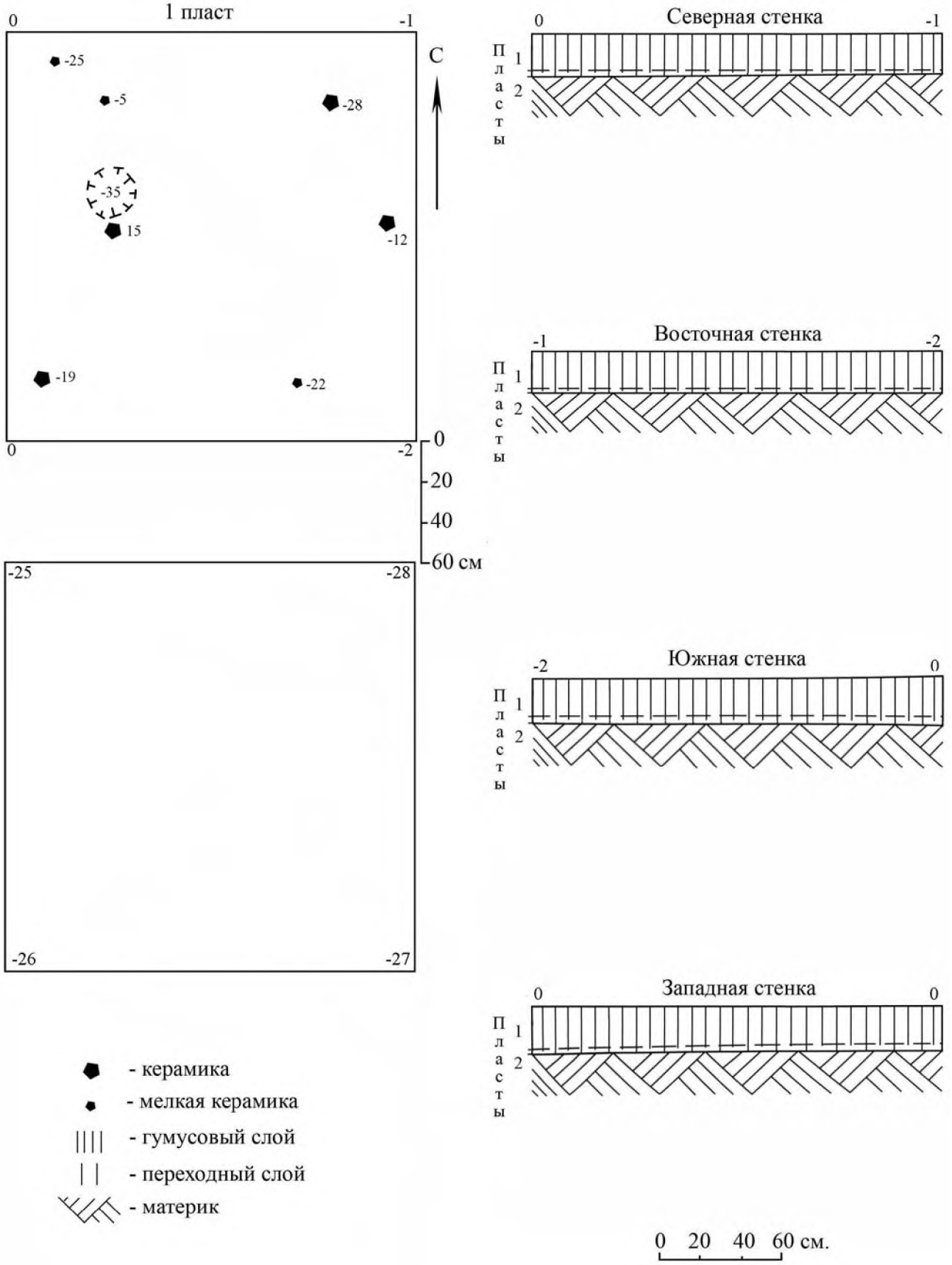


Рис. 69. «Комплекс вспомогательных зданий близ п. Пески Сосновского района Тамбовской области». Шурф 14. Планы пластов и профилей.

Рис. 70. «Комплекс вспомогательных зданий близ п. Пески Сосновского района Тамбовской области». Шурф 14 после рекультивации. Вид с севера.

Рис. 71. «Комплекс вспомогательных зданий близ п. Пески Сосновского района Тамбовской области». Шурф 15 до начала работ. Вид с запада.

Рис. 72. «Комплекс вспомогательных зданий близ п. Пески Сосновского района Тамбовской области». Шурф 15. Зачистка по материку. Вид с юга.

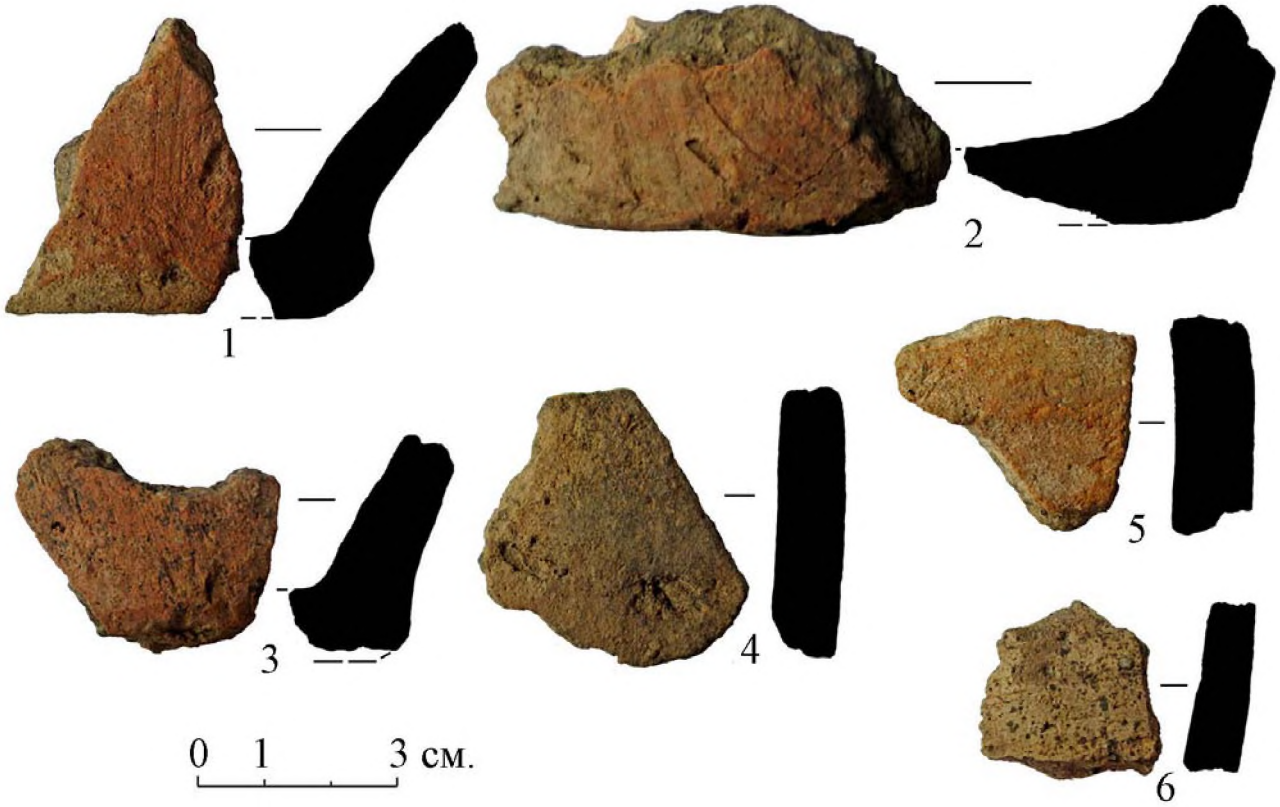


Рис. 73. «Комплекс вспомогательных зданий близ п. Пески Сосновского района Тамбовской области». Шурф 15. Находки. 1–6 – фрагменты глиняной посуды.

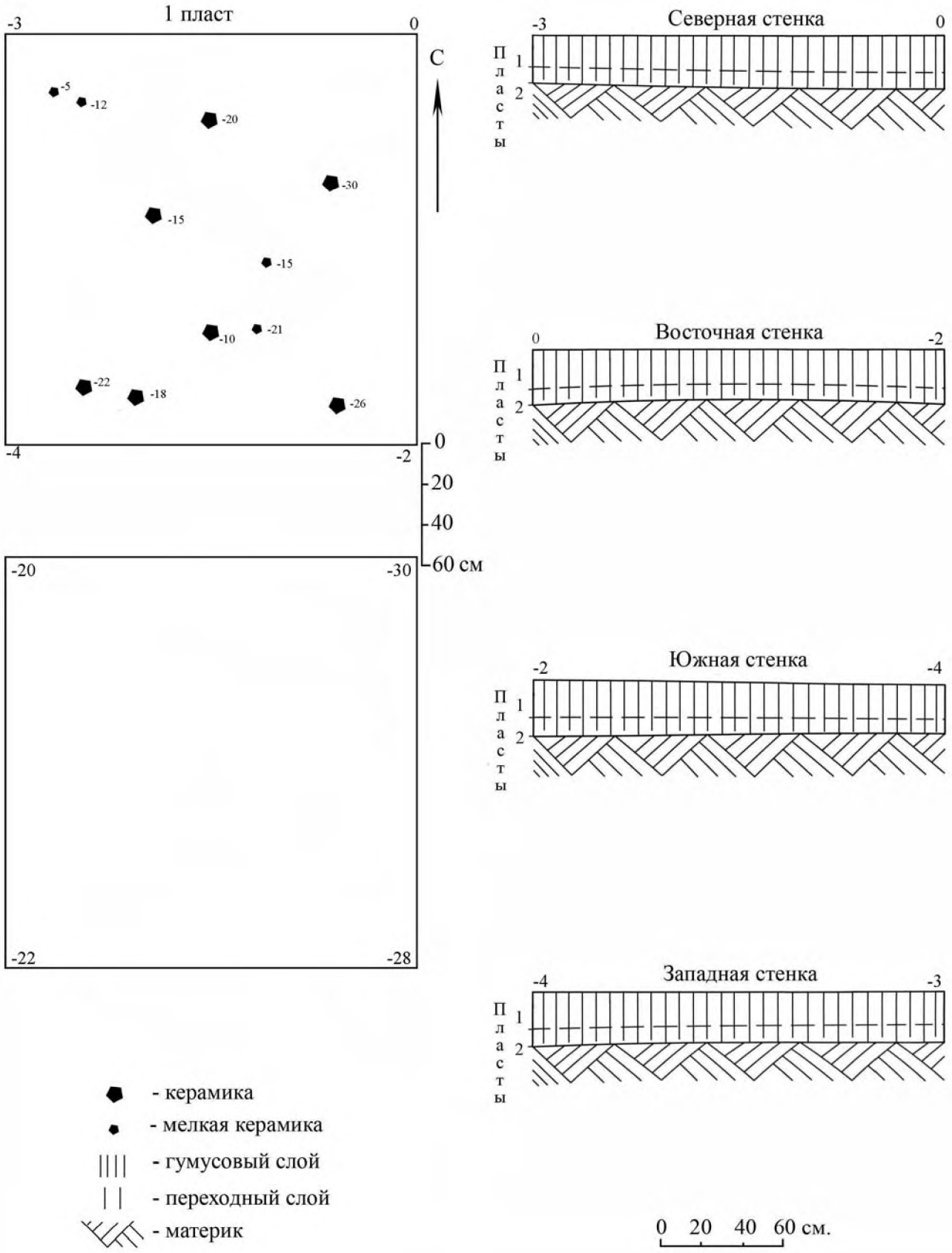


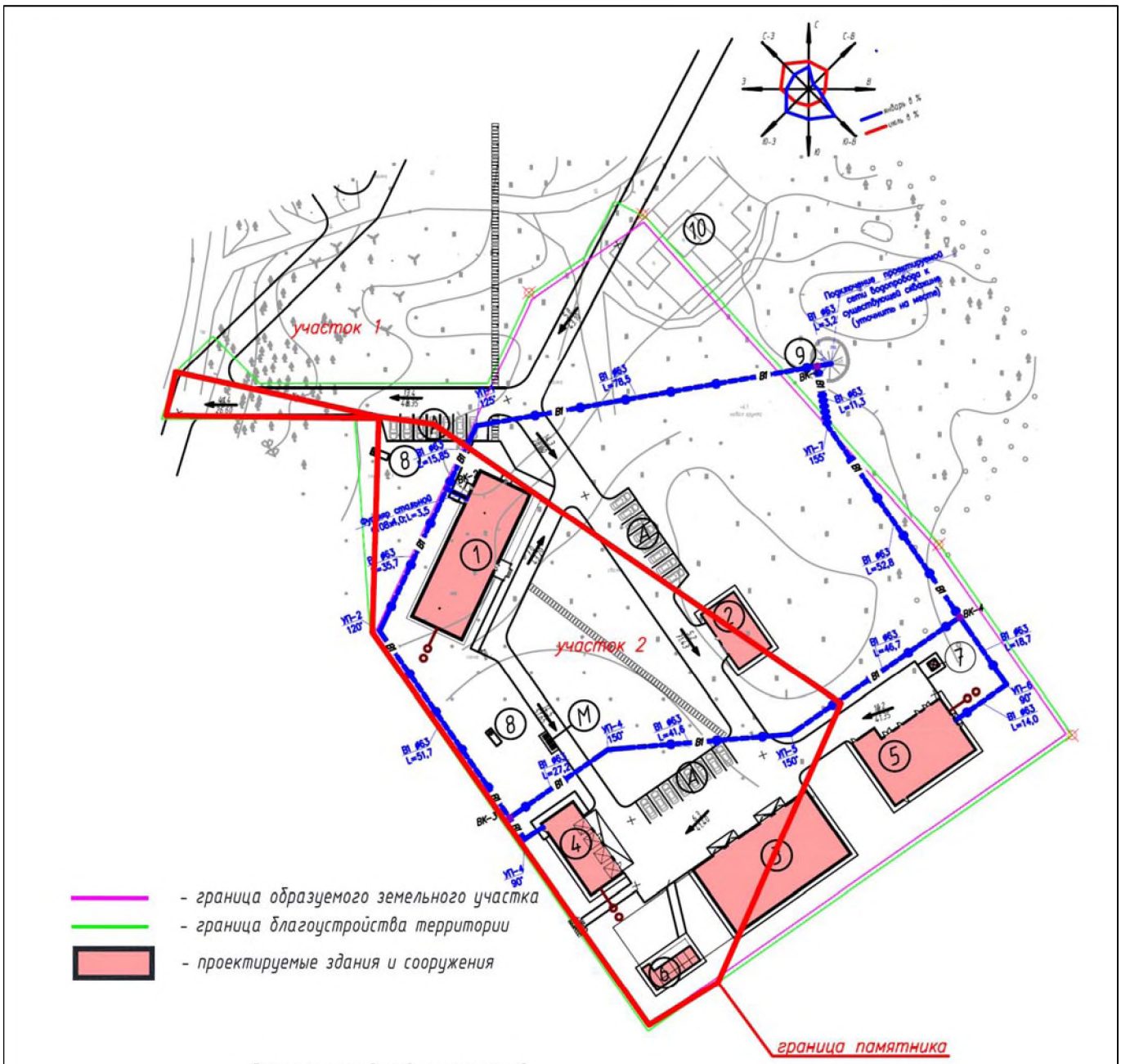
Рис. 74. «Комплекс вспомогательных зданий близ п. Пески Сосновского района Тамбовской области». Шурф 15. Планы пластов и профилей.

Рис. 75. «Комплекс вспомогательных зданий близ п. Пески Сосновского района Тамбовской области». Шурф 15 после рекультивации. Вид с запада.

Рис. 76. «Комплекс вспомогательных зданий близ п. Пески Сосновского района Тамбовской области». Шурф 16 до начала работ. Вид с запада.

Рис. 77. «Комплекс вспомогательных зданий близ п. Пески Сосновского района Тамбовской области». Шурф 16. Зачистка по материку. Вид с юга.

Рис. 78. «Комплекс вспомогательных зданий близ п. Пески Сосновского района Тамбовской области». Шурф 16 после рекультивации. Вид с запада.



Экспликация зданий и сооружений

Номер на плане	Наименование	S застр., м2	Примечание
Проектируемые здания и сооружения			
1	Дом персонала	511,35	
2	Склад холодный	142,07	
3	Ангар	570,71	
4	Теплый бокс	185,83	
5	Разделочный цех	346,27	
6	Вольер для собак	72,0	
7	КТП 250 кВА	3,8	
8	Ёмкость для хранения топлива 2000л. (2 шт.)		поздемн.

Рис. 79. «Комплекс вспомогательных зданий близ п. Пески Сосновского района Тамбовской области». Совмещение плана выявленного ОАН «Поселение 1 у с. Кулеватово» и формируемого земельного участка.

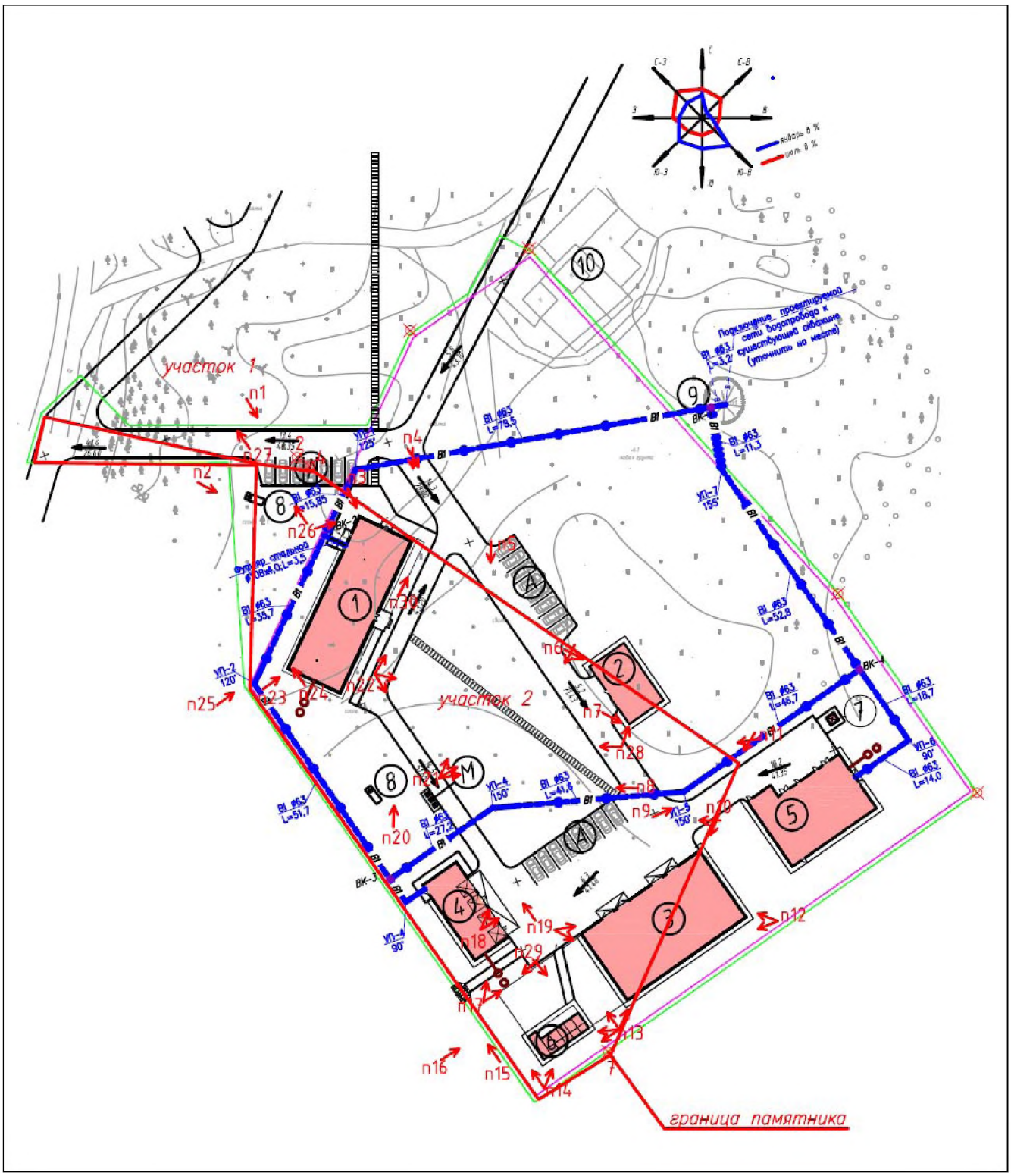


Рис. 80. «Комплекс вспомогательных зданий близ п. Пески Сосновского района Тамбовской области». Схема фотофиксации.

Рис. 81. «Комплекс вспомогательных зданий близ п. Пески Сосновского района Тамбовской области». Участок проектирования 2. Вид с запада (позиция 2).

Рис. 82. «Комплекс вспомогательных зданий близ п. Пески Сосновского района Тамбовской области». Участок проектирования 2. Вид с севера (позиция 4).

Рис. 83. «Комплекс вспомогательных зданий близ п. Пески Сосновского района Тамбовской области». Вид с севера (позиция 5)

Рис. 84. «Комплекс вспомогательных зданий близ п. Пески Сосновского района Тамбовской области». Участок проектирования. Вид с северо-востока (позиция 11)

Рис. 85. «Комплекс вспомогательных зданий близ п. Пески Сосновского района Тамбовской области». Участок проектирования. Вид с юго-востока (позиция 13)

Рис. 86. «Комплекс вспомогательных зданий близ п. Пески Сосновского района Тамбовской области». Участок проектирования. Вид с юго-востока (позиция 14)

Рис. 87. «Комплекс вспомогательных зданий близ п. Пески Сосновского района Тамбовской области». Участок проектирования. Вид с юго-востока (позиция 15).

Рис. 88. «Комплекс вспомогательных зданий близ п. Пески Сосновского района Тамбовской области». Участок проектирования. Вид с юго-запада (позиция 16).

Рис. 89. «Комплекс вспомогательных зданий близ п. Пески Сосновского района Тамбовской области». Участок проектирования. Вид с юго-запада (позиция 25)

Рис. 90. «Комплекс вспомогательных зданий близ п. Пески Сосновского района Тамбовской области». Участок проектирования 1. Вид с юго-востока (позиция 27)

Рис. 91. «Комплекс вспомогательных зданий близ п. Пески Сосновского района Тамбовской области». Участки проектирования 1 и 2. Вид с северо-запада (позиция 1).

Рис. 92. «Комплекс вспомогательных зданий близ п. Пески Сосновского района Тамбовской области». Участок проектирования 1. Вид с северо-запада.

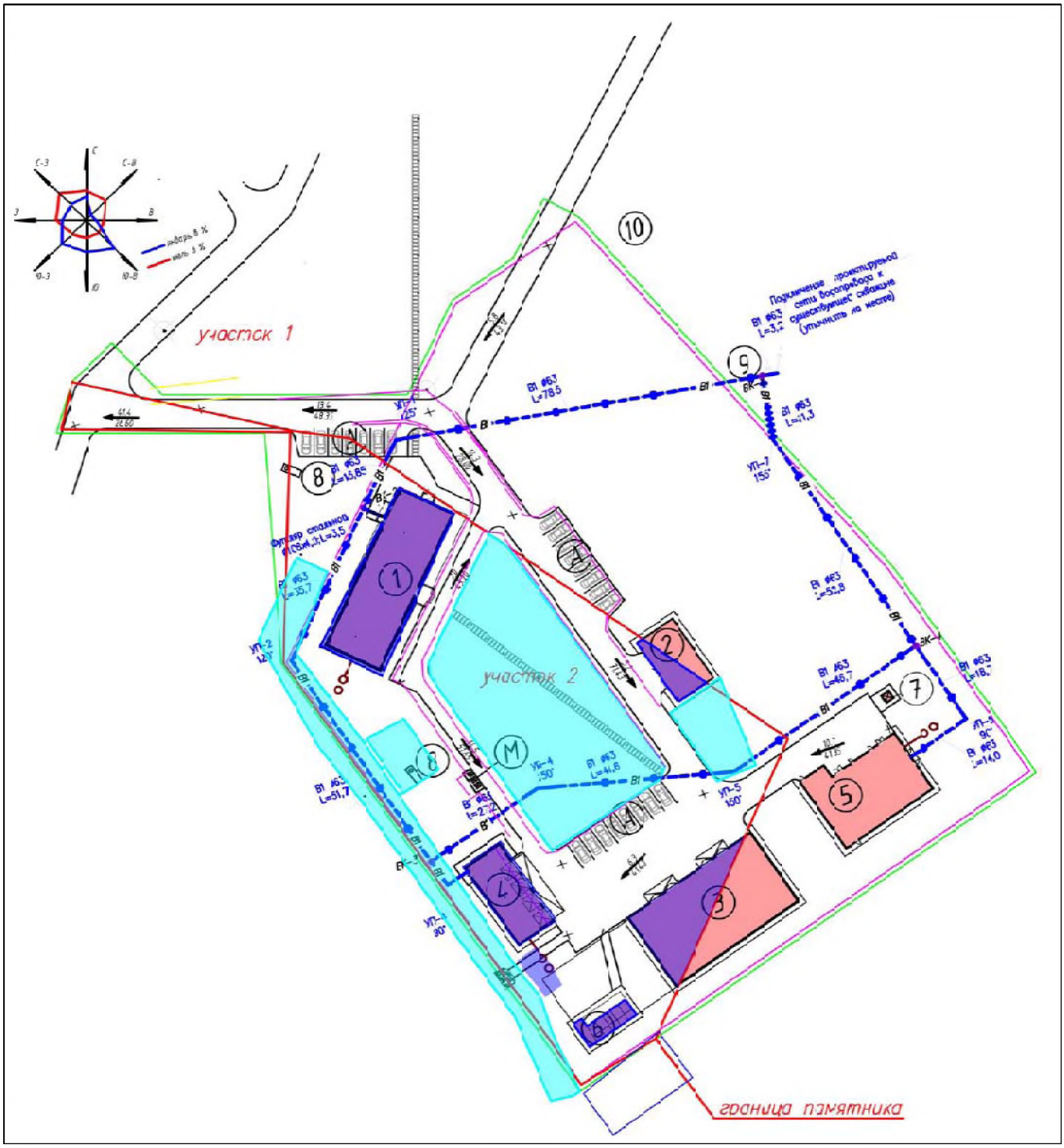


Рис. 93. «Комплекс вспомогательных зданий близ п. Пески Сосновского района Тамбовской области». Участок проектирования. Схема сохранности культурного слоя.

Рис. 94. «Комплекс вспомогательных зданий близ п. Пески Сосновского района Тамбовской области». Участок проектирования. Участки уничтоженного культурного слоя. Котлован здания 1. Вид с севера (позиция 3)

Рис. 95. «Комплекс вспомогательных зданий близ п. Пески Сосновского района Тамбовской области». Участок проектирования. Участки уничтоженного культурного слоя. Котлован здания 1. Вид с юго-востока (позиция 24).

Рис. 96. «Комплекс вспомогательных зданий близ п. Пески Сосновского района Тамбовской области». Участок проектирования. Участки уничтоженного культурного слоя. Котлован здания 1. Вид с юго-запада (позиция 30).

Рис. 97. «Комплекс вспомогательных зданий близ п. Пески Сосновского района Тамбовской области». Участок проектирования. Участки уничтоженного культурного слоя. Котлован здания 2. Вид с северо-запада (позиция 6).

Рис. 98. «Комплекс вспомогательных зданий близ п. Пески Сосновского района Тамбовской области». Участок проектирования. Участки уничтоженного культурного слоя. Котлован здания 2. Вид с юго-запада (позиция 28).

Рис. 99. «Комплекс вспомогательных зданий близ п. Пески Сосновского района Тамбовской области». Участок проектирования. Участки уничтоженного культурного слоя. Котлован здания 3. Вид с северо-востока (позиция 10).

Рис. 100. «Комплекс вспомогательных зданий близ п. Пески Сосновского района Тамбовской области». Участок проектирования. Участки уничтоженного культурного слоя. Котлован здания 3. Вид с запада (позиция 19).

Рис. 101. «Комплекс вспомогательных зданий близ п. Пески Сосновского района Тамбовской области». Участок проектирования. Участки уничтоженного культурного слоя. Котлован здания 3. Вид с юго-востока (позиция 12).

Рис. 102. «Комплекс вспомогательных зданий близ п. Пески Сосновского района Тамбовской области». Участок проектирования. Участки уничтоженного культурного слоя. Котлован здания 3. Вид с юго-запада (позиция 13).

Рис. 103. «Комплекс вспомогательных зданий близ п. Пески Сосновского района Тамбовской области». Участок проектирования. Участки уничтоженного культурного слоя. Здание 6. Вид с северо-запада (позиция 29).

Рис. 104. «Комплекс вспомогательных зданий близ п. Пески Сосновского района Тамбовской области». Участок проектирования. Участки уничтоженного культурного слоя. Здание 4. Вид с юго-запада (позиция 17).

Рис. 105. «Комплекс вспомогательных зданий близ п. Пески Сосновского района Тамбовской области». Участок проектирования. Участки уничтоженного культурного слоя. Котлован незапроектированного здания. Вид с юго-запада (позиция).

Рис. 106. «Комплекс вспомогательных зданий близ п. Пески Сосновского района Тамбовской области». Участок проектирования. Первый участок сохранившегося культурного слоя. Вид с северо-запада (позиция 7).

Рис. 107. «Комплекс вспомогательных зданий близ п. Пески Сосновского района Тамбовской области». Участок проектирования. Второй участок сохранившегося культурного слоя. Вид с юго-запада (позиция 18).

Рис. 108. «Комплекс вспомогательных зданий близ п. Пески Сосновского района Тамбовской области». Участок проектирования. Третий участок сохранившегося культурного слоя. Вид с юго-запада (позиция 18).

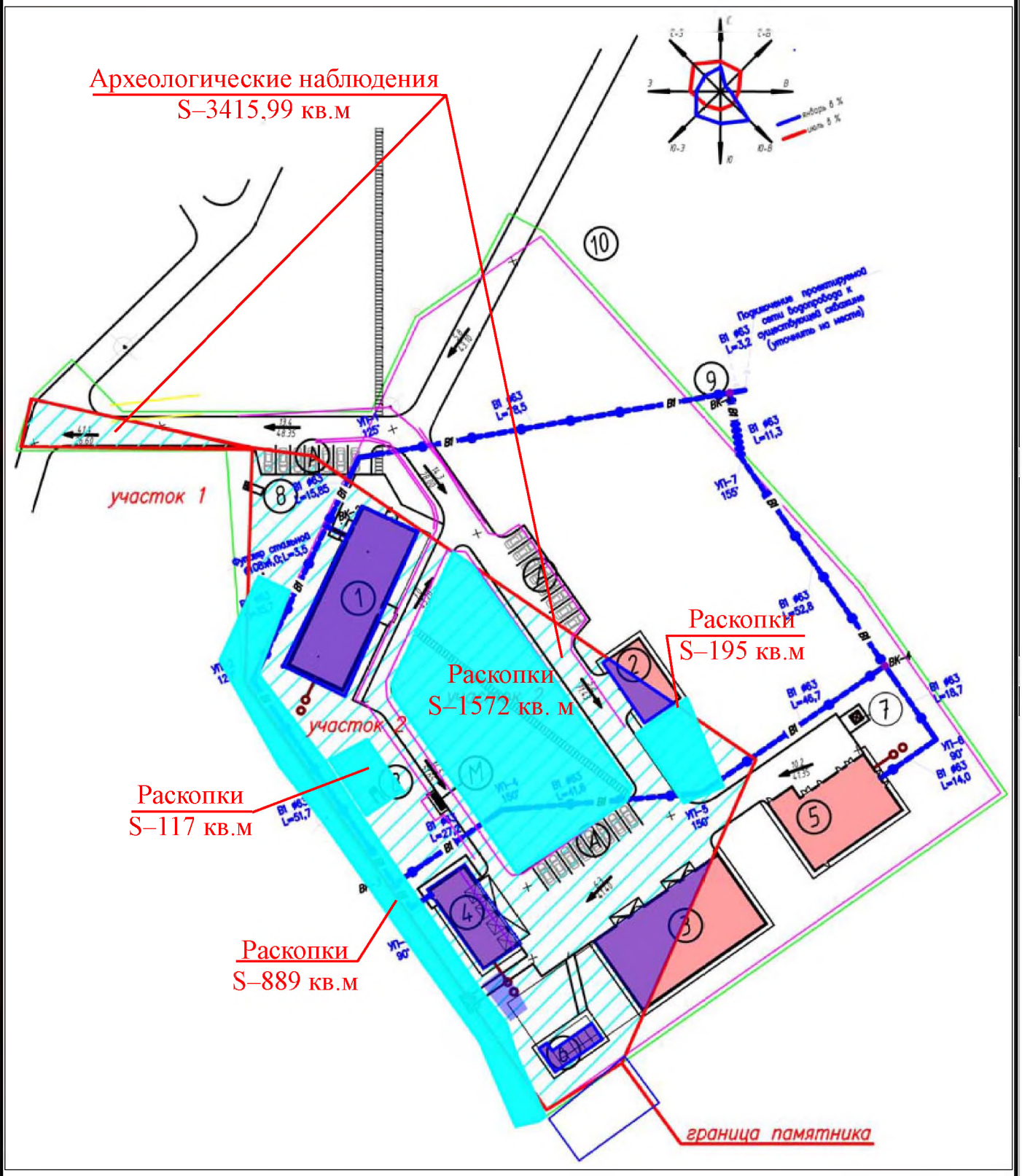


Рис. 109. «Комплекс вспомогательных зданий близ п. Пески Сосновского района Тамбовской области». Участок проектирования. Мероприятия по сохранению выявленного ОАН «Поселение -1 у с. Кулеватово»

Приложение Б

Управление по государственной охране объектов культурного наследия Тамбовской области

392000, г. Тамбов, ул. Советская, 106 «А» тел. (4752) 78-28-78; факс. 78-28-74

post@pam.tambov.gov.ru

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНИЕ

от «10» октября 2019 г. № 8

Общественная организация «Территориальное общество охотников и рыболовов «ЛЕБЯЖЬЕ» Тамбовской области» (ТООиР «Лебяжье»)
Тамбовская область, г.Тамбов, ул.Базарная, 104

В ходе проведения контрольно-надзорных мероприятий 09.10.2019 года с 10:15 до 11:18 был проведен осмотр выявленного объекта культурного наследия «Поселение - 1 у села Кулеватово», расположенного: Тамбовская область, Сосновский район, в 1.7 км к юго-востоку от с.Кулеватово (далее- объект археологического наследия).

В результате проведенного осмотра установлено:

09.10.2019 года с 10:15 до 11:18 на земельном участке, непосредственно связанном с земельным участком, в границах которого расположен объект археологического наследия «Поселение - 1 у села Кулеватово», ведутся земляные и строительные работы. Графические координаты условного центра поселения: (53°10'22.90"С; 41°36'45.50"В).

Строительные работы затрагивают не только участок, находящийся в непосредственной близости от объекта археологического наследия, но и его территорию.

При проведении контрольно-надзорных мероприятий установлено, что земельный участок, на котором ведется строительство, находится в государственной собственности и относится к землям лесного фонда (Цнинское лесничество с номером учетной записи в государственном лесном реестре 439-2019-09 общей площадью 5, 683 га). Данный земельный участок сформирован из двух участков с кадастровыми номерами 68:18:3203002:208 и 68:18:3203002:209. На основании договора аренды лесного участка от 04.10.2019№102 данный участок передан ТООиР «Лебяжье».

В силу п.3 ст.36 Федерального закона от 25.06.2002 №73-ФЗ строительные и иные работы на земельном участке, непосредственно связанном с земельным участком в границах территории объекта культурного наследия, проводятся при наличии в проектной документации разделов об обеспечении сохранности указанного объекта культурного наследия, включающих оценку воздействия проводимых работ на указанный объект культурного наследия, согласованных с региональным органом охраны объектов культурного наследия.

В соответствии с п.7 ст.36 Федерального закона от 25 июня 2002 года № 73-ФЗ изыскательские, земляные, строительные, хозяйственные работы, указанные в ст.30 Федерального закона №73-ФЗ, работы по использованию лесов и иные работы, проведение которых может ухудшить состояние объектов культурного наследия, включенного в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, выявленного объекта культурного наследия (в том числе объекта

культурного наследия, включенного в реестр, выявленного объекта культурного наследия, расположенных за пределами земельного участка (земельных участков), в границах которого (которых) проводятся указанные работы), нарушить их целостность и сохранность должны быть немедленно приостановлены заказчиком указанных работ, техническим заказчиком (застройщиком) объекта капитального строительства, лицом производящим указанные работы, после получения предписания соответствующего органа охраны объектов культурного наследия о приостановлении указанных работ.

Управление указывает на недопустимость нарушения требований статьи 36 Федерального закона от 25.06.2002 №73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации», что может в дальнейшем привести к применению мер административного воздействия.

На основании Постановления Правительства от 10.02.2017 г. № 166 «Об утверждении Правил составления и направления предостережения о недопустимости нарушения обязательных требований, подачи юридическим лицом, индивидуальным предпринимателем возражений на такое предостережение и их рассмотрения, уведомления об исполнении такого предостережения» Управление предлагает Общественной организации «Территориальное общество охотников и рыболовов «ЛЕБЯЖЬЕ» Тамбовской области» принять меры по недопущению нарушения требований Федерального закона от 25.06.2002 №73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации».

Об исполнении предостережения сообщить в адрес Управления в письменной форме в срок до 15.12.2019 г.

Управление предупреждает, что выполнение требований предостережения является обязательным для исполнения.

И.о. начальника управления Н.В. Юрина

ООО «Тамбовский бекон»
Вх. № 1506
от "11" 10 2019 г.

В.В. Татарников
(4752) 78-28-78

Управление по государственной охране объектов культурного наследия Тамбовской области

392000, г. Тамбов, ул. Советская, 106 «А» тел. (4752) 78-28-78; факс. 78-28-74

ПРЕДПИСАНИЕ

от «10» октября 2019 г. № 6

Общественная организация «Территориальное общество охотников и рыболовов «ЛЕБЯЖЬЕ» Тамбовской области» (ТООиР «Лебяжье»)
Тамбовская область, г.Тамбов, ул.Базарная, 104

В соответствии со статьей 11 Федерального закона от 25 июня 2002 года № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» (далее – Федеральный закон от 25 июня 2002 года № 73-ФЗ) на основании задания от 08.10.2019 № 66 проведены мероприятия по контролю за состоянием выявленного объекта культурного наследия «Поселение - 1 у села Кулеватово» (Тамбовская область, Сосновский район, в 1.7 км к юго-востоку от с.Кулеватово).

В ходе проведения контрольно-надзорных мероприятий 09.10.2019 года с 10:15 до 11:18 был проведен осмотр выявленного объекта культурного наследия «Поселение - 1 у села Кулеватово», расположенного: Тамбовская область, Сосновский район, в 1.7 км к юго-востоку от с.Кулеватово (далее- объект археологического наследия).

В результате проведенного осмотра установлено:

09.10.2019 года с 10:15 до 11:18 на земельном участке, непосредственно связанном с земельным участком, в границах которого расположен объект археологического наследия «Поселение - 1 у села Кулеватово», ведутся земляные и строительные работы. Графические координаты условного центра поселения: (53°10'22.90"С; 41°36'45.50"В).

Строительные работы затрагивают не только участок, находящийся в непосредственной близости от объекта археологического наследия, но и его территорию.

При проведении контрольно-надзорных мероприятий установлено, что **земельный участок, на котором ведется строительство, находится в государственной собственности и относится к землям лесного фонда** (Цнинское лесничество с номером учетной записи в государственном лесном реестре 439-2019-09 общей площадью 5, 683 га). Данный земельный участок сформирован из двух участков с кадастровыми номерами 68:18:3203002:208 и 68:18:3203002:209. **На основании договора аренды лесного участка от 04.10.2019№102 данный участок передан ТООиР «Лебяжье».**

В силу п.3 ст.36 Федерального закона от 25.06.2002 №73-ФЗ строительные и иные работы на земельном участке, непосредственно связанном с земельным участком в границах территории объекта культурного наследия, проводятся при наличии в проектной документации разделов об обеспечении сохранности указанного объекта культурного наследия, включающих оценку воздействия проводимых работ на указанный объект культурного наследия, согласованных с региональным органом охраны объектов культурного наследия.

В соответствии с п.7 ст.36 Федерального закона от 25 июня 2002 года № 73-ФЗ изыскательские, земляные, строительные, хозяйственные работы, указанные в ст.30 Федерального закона №73-ФЗ, работы по использованию лесов и иные работы, проведение которых может ухудшить состояние объектов культурного наследия, включенного в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, выявленного объекта культурного наследия (в том числе объекта культурного наследия, включенного в реестр, выявленного объекта культурного наследия, расположенных за пределами земельного участка (земельных участков), в границах которого (которых) проводятся указанные работы), нарушить их целостность и сохранность должны быть немедленно приостановлены заказчиком указанных работ, техническим заказчиком (застройщиком) объекта капитального строительства, лицом производящим указанные работы, после получения предписания соответствующего органа охраны объектов культурного наследия о приостановлении указанных работ.

На основании вышеизложенного и в соответствии с п.2, п.6, ст.11 Федерального закона от 25.06.2002 № 73-ФЗ **управление по государственной охране объектов культурного наследия Тамбовской области предписывает:**

ТООиР «Лебяжье» незамедлительно приостановить земляные и строительные работы.

В соответствии с п. 8 ст. 36 Федерального закона от 25.06.2002г. №73-ФЗ приостановленные работы могут быть возобновлены только по письменному разрешению управления по государственной охране объектов культурного наследия Тамбовской области.

Управление по государственной охране объектов культурного наследия Тамбовской области предупреждает вас, что исполнение настоящего предписания является обязательным.

Лица, виновные в невыполнении законодательства несут уголовную, административную и иную ответственность в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации.

И.о. начальника управления по
государственной охране объектов
культурного наследия Тамбовской области Н.В.Юрина

ООО «Тамбовский бекон»
Вх. № 1507
от "11" 10 2019 г.